

Док. 11183

9 февраля 2007 года

Обязанность государств-участников оказывать содействие Европейскому Суду по правам человека

Доклад

Комитет по юридическим вопросам и правам человека

Докладчик: г-н Кристос Пургуридес, Кипр, группа Европейской народной партии

Краткое содержание

Так как все государства-участники Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) приняли на себя обязательство никаким образом не препятствовать эффективной реализации права на подачу индивидуальных жалоб (статья 34 Конвенции), Комитет глубоко встревожен тем фактом, что некоторые дела, связанные с предполагаемыми убийствами, исчезновением, избиениями и угрозами в адрес заявителей, инициирующих дела в Суде, до сих пор не были полностью и эффективно расследованы компетентными властями. Напротив, в значительном количестве дел есть ясные знаки отсутствия желания эффективно расследовать выдвинутые обвинения, а по некоторым делам явно видно намерение обелить ситуацию.

Неправомерному воздействию также подвергались юристы, защищающие заявителей в Суде и оказывающие жертвам нарушений прав человека содействие в исчерпании национальных средств правовой защиты перед обращением в Суд. Такое воздействие включало в себя надуманные уголовные обвинения, дискриминационные налоговые проверки и угрозы привлечь к уголовной ответственности за «злоупотребление должностным положением». Похожее давление оказывалось на неправительственные организации, оказывающие заявителям содействие в подготовке их дел.

Таким образом, Комитет призывает все государства-участники оказывать Суду полное содействие и, в частности, прекратить все акты преследования заявителей и их юристов. Более того, ими должны быть предприняты решительные меры по привлечению к уголовной ответственности и наказанию исполнителей и вдохновителей этих актов, таким образом, чтобы послать ясный сигнал, что власти не будут толерантно относиться к подобным актам.

Он также призывает Суд продолжать занимать активную позицию по противодействию оказанию давления на заявителей и их юристов, а также юристов, работающих на исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты, включая более частое использование обеспечительных мер и рассмотрение соответствующих дел в приоритетном порядке. Что касается недостатка содействия государств-участников в установлении фактов, конкретные меры, предложенные Комитетом, включают увеличение использования допусшений в отношении фактов по соответствующим делам и перенос бремени доказывания.

<...>

С. Объяснительная записка, подготовленная г-ном Кристосом Пургуридесом, докладчиком

А. Введение

<...>

iii. Толкование мандата

<...>

7. Основными вопросами, отраженными в докладе, являются обязанность государств содействовать Суду в осуществлении им расследования фактов (статья 38 ЕКПЧ) и обязанность не вмешиваться в право на подачу индивидуальной жалобы (статья 34 ЕКПЧ). Другие вопросы, затрагиваемые в этом контексте, включают обязанность выполнять обеспечительные меры, назначенные Судом, (Правило 39 Регламента Суда) и Европейское соглашение, касающееся лиц, участвующих в процедурах Европейского Суда по правам человека, от 1996 года (далее – «Европейское соглашение»), которое возлагает на государства-участники

особые обязательства в отношении переписки между заявителями и Судом и обеспечении поездок.

II. Основные вопросы, связанные с обязанностью государств-участников содействовать Европейскому Суду по правам человека

i. Обзор

8. Обязательства государств оказывать содействие Суду в принципе вытекают из статей 34 и 38 Конвенции, правила 39 Регламента Суда и Европейского соглашения, касающегося лиц, участвующих в процедурах Европейского Суда по правам человека.

<...>

12. Европейское соглашение, касающееся лиц, участвующих в процедурах Европейского Суда по правам человека, (Европейское соглашение)¹ возлагает особые обязательства на государства-участники в отношении переписки между заявителями и Судом, а также обеспечения поездок. В соответствии со статьей 3, стороны обязаны уважать права заявителей и их представителей свободно осуществлять переписку с Судом. Переписка лиц, находящихся под стражей, должна доставляться незамедлительно, и обращение в Суд не должно оборачиваться для заявителя никакими опасными последствиями. Помимо этого, статья 4 Европейского соглашения требует, чтобы Договаривающиеся Стороны разрешали свободу передвижения и поездок заявителей и их представителей в целях посещения заседаний Суда и возвращения с них.

ii. Статья 34 – обязательство воздерживаться от оказания давления на заявителей либо потенциальных заявителей

a. Косвенные действия либо контакты, приводящие к нарушению статьи 34

<...>

¹ СДСЕ №161; на 15 января 2007 года ратифицировано 34 государствами-участниками; подписано, но еще не ратифицировано Мальтой, Португалией, Сан-Марино и «бывшей югославской республикой Македония»; не подписано и не ратифицировано Арменией, Азербайджаном, Боснией и Герцеговиной, Монако, Польшей, Россией и Сербией.

- Допрос заявителей

14. По делу «Акдивар (*Akdivar*) и другие против Турции» ныне не существующая Европейская комиссия по правам человека отметила, что власти прямо запросили у заявителей информацию об их жалобе в Страсбург². Комиссия посчитала недопустимым, чтобы власти связывались с заявителями подобным образом в отсутствие их юридических представителей, «в особенности когда подобные инициативы могут быть истолкованы как попытка отбить у них желание поддерживать свою жалобу»³. Суд согласился с Комиссией и решил, что государством была нарушена статья 25 Конвенции (ныне статья 34)⁴.

15. Аналогично по делу «Акдениз (*Akdeniz*) и другие против Турции» заявители утверждали, что они были вызваны по повестке и подверглись допросу относительно их жалоб в Комиссию, а один из них был вынужден провести две ночи в полиции⁵. Правительство заявило, что прокурор вызвал заявителей на допрос, чтобы задать вопросы о том, что им известно по делу, а не почему они подали свои жалобы⁶. Суд решил, что действия властей представляли собой ненадлежащее вмешательство в права заявителей, потому что они «вышли за пределы расследования фактов, лежащих в основе жалоб»⁷.

16. Вместе с тем, одного допроса недостаточно для установления нарушения статьи 34. Чтобы представлять собой нарушение, такой допрос должен быть рассчитан на то, чтобы принудить заявителя отозвать либо изменить свою жалобу, либо иным образом вмешиваться в реализацию его права на подачу индивидуальной жалобы. По делу «Матьяр (*Matyar*) против Турции» заявитель указывал на то, что он был задержан жандармами, неоднократно допрашивался относительно своей жалобы и подвергался угрозам⁸. Правительство отрицало обвинения⁹. По этому делу Суд посчитал, что заявитель недостаточно уточнил свои утверждения о дурном обращении. Суд решил, что допрос заявителя относительно событий, которые стали предметом его жалобы, необязательно представляет собой ненадлежащее давление, и не имеется достаточной фактической базы, чтобы сделать вывод о том, что власти имели намерение уstrasшить либо запугать заявителя¹⁰.

17. Аналогично по делу «Озкан (*Ozkan*) против Турции» Суд решил, что допрос властями не являлся ненадлежащим давлением на заявительницу¹¹. По этому делу властями осуществлялось два независимых расследования: одно по проверке того, были ли дома в городе Орманичи действительно сожжены, а другое по установлению того, были ли причины рассматриваемых смертей связаны с силами

² «Акдивар (*Akdivar*) и другие против Турции», 99/1995/605/693, 30 августа 1995 года, параграф 21.

³ «Акдивар (*Akdivar*) и другие против Турции», 99/1995/605/693, 30 августа 1995 года, параграф 101.

⁴ «Акдивар (*Akdivar*) и другие против Турции», 99/1995/605/693, 30 августа 1995 года, параграф 106.

⁵ «Акдениз (*Akdeniz*) и другие против Турции», №23954/94, 31 мая 2001 года, параграф 116.

⁶ «Акдениз (*Akdeniz*) и другие против Турции», №23954/94, 31 мая 2001 года, параграф 117.

⁷ «Акдениз (*Akdeniz*) и другие против Турции», №23954/94, 31 мая 2001 года, параграф 120.

⁸ «Матьяр (*Matyar*) против Турции», №23423/94, 21 февраля 2000 года, параграф 156.

⁹ «Матьяр (*Matyar*) против Турции», №23423/94, 21 февраля 2000 года, параграф 157.

¹⁰ «Матьяр (*Matyar*) против Турции», №23423/94, 21 февраля 2000 года, параграф 159.

¹¹ «Озкан (*Ozkan*) и другие против Турции», №21689/93, 6 апреля 2004 года, параграф 422.

безопасности¹². Вследствие этого Суд сделал вывод о том, что власти, судя по всему, допрашивали заявительницу «из-за ее случайного нахождения в Орманичи в тот день», а не в связи с ее обращением в Суд¹³.

- Воспрепятствование связи заявителей с Судом

18. Возможность заявителей поддерживать связь с Судом сама по себе защищается статьями 34 и 38 Конвенции, а также Европейским соглашением, касающимся лиц, участвующих в процедурах Европейского Суда по правам человека.

19. В статье 3 Соглашения специально предусматривается обязанность уважать право заявителей, включая лиц, находящихся в заключении, свободно поддерживать связь с Судом. Статья 4 защищает свободу передвижения и поездок для целей посещения слушаний Суда и возвращения с них, а статья 5 предоставляет заявителям и их юридическим представителям определенные иммунитеты и возможности в целях обеспечения их свободы слова и независимости, необходимой для осуществления ими своих функций. Вызывает сожаление, что несколько государств-участников Совета Европы до сих пор не ратифицировали данный документ, вступивший в силу в 1999 году¹⁴. Однако нератификация данного соглашения не препятствует Суду воспринимать препятствия переписке заявителей с Судом как нарушения Конвенции.

20. По делу «Шамаев (*Shamayev*) и 12 других против Грузии и России»¹⁵ после экстрадиции заявителей в Россию российские власти не позволяли Суду либо представителям заявителей связаться с заявителями. В сентябре 2003 года Суд организовал миссию по установлению фактов в Россию, уведомив Правительство о готовящейся поездке¹⁶. Российское правительство, однако, уведомило Суд 20 октября 2003 года о том, что Ставропольский краевой суд отказался предоставить делегации Суда доступ к заявителям¹⁷. Страсбургский Суд обнародовал свой ответ, напомнив Правительству о его обязательствах по статьям 34 и 38 Конвенции¹⁸. В своем постановлении, вынесенном в 2005 году, Суд установил, что Российская Федерация нарушила статью 34 Конвенции, не позволив заявителям свободно поддерживать связь со своими юристами либо с Судом, а также отказав Суду побеседовать с заявителями¹⁹.

21. Суд полагает, что вмешательство в переписку заявителя с Судом по почте также может представлять собой нарушение статьи 34. Например, по делу «Кляхин (*Klyakhin*) против России» находившийся в заключении заявитель утверждал, что

¹² «Озкан (*Ozkan*) и другие против Турции», №21689/93, 6 апреля 2004 года, параграф 420.

¹³ «Озкан (*Ozkan*) и другие против Турции», №21689/93, 6 апреля 2004 года, параграф 421.

¹⁴ См. сноску выше о состоянии ратификаций.

¹⁵ «Шамаев (*Shamayev*) и 12 других против Грузии и России», №36378/02, 12 апреля 2005 года.

¹⁶ Пресс-релиз секретаря Европейского Суда по правам человека от 19 сентября 2003 года №455 по делу «Шамаев (*Shamayev*) и 12 других против Грузии и России», №36378/02 [он-лайн].

¹⁷ Пресс-релиз секретаря Европейского Суда по правам человека от 24 октября 2003 года №528 по делу «Шамаев (*Shamayev*) и 12 других против Грузии и России», №36378/02 [он-лайн].

¹⁸ Пресс-релиз секретаря Европейского Суда по правам человека от 24 октября 2003 года №528 по делу «Шамаев (*Shamayev*) и 12 других против Грузии и России», №36378/02 [он-лайн].

¹⁹ «Шамаев (*Shamayev*) и 12 других против Грузии и России», №36378/02, 12 апреля 2005 года, параграф 518.

тюремная администрация несколько раз отказывалась направлять его письма в Суд и что его письмо от 8 июня 2000 года было отправлено только в октябре 2000 года и без приложений к нему²⁰. Заявитель также жаловался на то, что власти несвоевременно вручают ему письма, приходящие из Суда²¹. Правительство отрицало выдвинутые обвинения²². Суд пришел к выводу, что противоречия между его собственными сведениями о переписке и данными, представленными тюремными властями, дают достаточные основания полагать, что имело место вмешательство в право заявителя на подачу индивидуальной жалобы²³.

22. Вместе с тем, вскрытие и прочтение переписки заявителей с Судом само по себе не составляет нарушение статьи 34. По делу «Д.П. (D.P.) против Польши» заявитель жаловался на то, что вскрытие его письма в Суд нарушило статью 34²⁴. Правительство утверждало, что переписка заявителя не была задержана, и не осуществлялось никакого вмешательства в содержание письма²⁵. Суд согласился с Правительством и решил, что реализации права заявителя на обращение с жалобой в Суд ничто не препятствовало²⁶.

23. Аналогично по делу «Кламеки (Klamecki) против Польши» Суд решил, что цензурирование переписки заявителя представляло собой нарушение статьи 8, но он также решил, что не возникло отдельного вопроса по статье 34, так как «заявитель не утверждал, что польские власти каким-либо особым образом вмешались в его право на подачу индивидуальной жалобы».²⁷

24. К сожалению, несмотря на ясные правовые обязательства, проблемы сохраняются. Я столкнулся с рядом конкретных недавних случаев «исчезновения» почты, высланной из России. Эти случаи так часты, что некоторые юристы-правозащитники вынуждены прибегать к тому, чтобы посылать сотрудников лично в Страсбург, чтобы зарегистрировать важную корреспонденцию в Суде, либо обращаться к дружественным дипломатическим представительствам в Москве за помощью в отправке такой корреспонденции по почте из-за пределов Российской Федерации. Это неприемлемая ситуация для государства-участника ЕКПЧ.

25. Что касается применения вышеупомянутого Соглашения от 1996 года, я должен отдельно выделить государство местопребывания Суда – Францию, за ее открытый и небюрократический подход к выдаче необходимых виз заявителям и их юристам в их сношениях с Судом²⁸.

- Выдвижение обвинений против представителей заявителей

²⁰ «Кляхин (Klyakhin) против России», №46082/99, 30 ноября 2004 года, параграф 116.

²¹ «Кляхин (Klyakhin) против России», №46082/99, 30 ноября 2004 года, параграф 116.

²² «Кляхин (Klyakhin) против России», №46082/99, 30 ноября 2004 года, параграф 117.

²³ «Кляхин (Klyakhin) против России», №46082/99, 30 ноября 2004 года, параграф 121.

²⁴ «Д.П. (D.P.) против Польши», №34221/96, 20 января 2004 года, параграф 89.

²⁵ «Д.П. (D.P.) против Польши», №34221/96, 20 января 2004 года, параграф 90.

²⁶ «Д.П. (D.P.) против Польши», №34221/96, 20 января 2004 года, параграф 92.

²⁷ «Кламеки (Klamecki) против Польши», №31583/96, 3 апреля 2003 года, параграфы 157-159.

²⁸ Я не только не слышал никаких жалоб, но мне несколькими заинтересованными сторонами даже были названы примеры хороших практик.

26. По делу «Курт (*Kurt*) против Турции» заявительница утверждала, что уголовное дело, возбужденное против ее юриста в связи со сделанными им заявлениями в отношении ее жалобы, несовместимо со статьей 34 (бывшая статья 25(1))²⁹. Правительство отрицало эти обвинения, настаивая на том, что уголовное дело было связано с участием юриста в РПК³⁰, являющейся в соответствии с Уголовным кодексом Турции террористической организацией³¹. Суд не согласился с этим, установив, что данная угроза привлечения к ответственности затрагивала заявления, сделанные юристом в связи с жалобой³². В результате Суд установил, что Турция нарушила статью 34³³.

27. Даже возбуждение дисциплинарного производства против юриста заявителя может нарушить статью 34. По делу «МакШейн (*McShane*) против Соединенного Королевства» королевская полиция Ольстера³⁴ возбудила дисциплинарное производство против юриста заявительницы, утверждая, что она сообщила содержание свидетельских показаний представителям заявительницы в Суде³⁵. Суд установил, что даже хотя жалоба была отклонена Юридическим обществом³⁶ как необоснованная, такое производство должно было иметь «охлаждающий эффект на осуществление права на подачу индивидуальной жалобы», таким образом, было установлено, что Соединенное Королевство нарушило статью 34³⁷.

28. В России в 2004/2005 годах – после публичных угроз в этом отношении, высказанных начальником Управления взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью Генеральной прокуратуры – была осуществлена попытка исключить из Адвокатской палаты города Москвы всех членов команды защиты г-на Ходорковского. В декабре 2005 года Уполномоченный РФ при Европейском Суде по правам человека попытался инициировать административное производство против юристов находящегося в Москве «Центра международной защиты» в Адвокатской палате города Москвы, которая, однако, отказала в удовлетворении соответствующего ходатайства. Центр представляет многих заявителей в Европейском Суде по правам человека.

29. Аналогичные косвенные меры против юридических представителей заявителей, к сожалению, продолжают. Г-жа Каринна Москаленко, основательница вышеупомянутого «Центра международной защиты» подробно сообщила мне, представив ряд документов, о действиях, предпринятых против Центра Федеральной налоговой службой. Сотрудники Центра ведут множество дел в Европейском Суде по правам человека, включая многие чеченские дела, а также политически «чувствительные» дела, такие как дело Михаила Ходорковского и

²⁹ «Курт (*Kurt*) против Турции», 15/1997/799/1002, 25 мая 1998 года, параграф 154.

³⁰ Рабочая партия Курдистана (прим. переводчика).

³¹ «Курт (*Kurt*) против Турции», 15/1997/799/1002, 25 мая 1998 года, параграф 157.

³² «Курт (*Kurt*) против Турции», 15/1997/799/1002, 25 мая 1998 года, параграф 164.

³³ «Курт (*Kurt*) против Турции», 15/1997/799/1002, 25 мая 1998 года, параграф 165.

³⁴ Название Северной Ирландии (прим. переводчика).

³⁵ «МакШейн (*McShane*) против Соединенного Королевства», №43290/98, 28 мая 2002 года, параграф 147.

³⁶ Профессиональное сообщество солиситоров (прим. переводчика).

³⁷ «МакШейн (*McShane*) против Соединенного Королевства», №43290/98, 28 мая 2002 года, параграф 151.

другие «связанные с ЮКОСом»³⁸, дела предполагаемых жертв «охоты за шпионами»³⁹, кроме того, организуют обучение правам человека и осуществляют информационную деятельность. Г-же Москаленко хорошо известны риски, которым она подвергается, и она предпринимает огромные усилия для того, чтобы не дать властям повода для привлечения ее самой либо ее коллег к ответственности за нарушения любого рода. Но повторяющиеся, продолжительные проверки налоговой службы и другие акты запугивания со стороны властей⁴⁰ в течение последнего года оказывали психологическое давление на г-жу Москаленко, и я особенно благодарен, что она согласилась дать показания во время слушаний Комитета в июне в Страсбурге.

30. Другим примером, о котором сообщила г-жа Москаленко, является дело Османа Болиева, дагестанского правозащитника, который участвовал в подаче жалобы в Европейский Суд. Согласно данным г-жи Москаленко, 15 ноября 2005 года он был произвольно задержан и подвергся пыткам в заключении. 13 февраля 2006 года ему была изменена мера пресечения и он был освобожден из-под стражи, а 18 мая он был оправдан в связи с недостатком доказательств. Но лишь месяц спустя после его оправдания, он вновь был вызван на допрос, а против судьи, оправдавшего его в феврале 2006 года, был инициирован процесс о досрочном прекращении полномочий.

31. Другим примером косвенного давления на заявителей в Суд является отказ Федеральной регистрационной службы (ФРС) в ноябре 2006 года зарегистрировать в качестве иностранной неправительственной организации голландский Фонд «Правовая инициатива по России» (SRJI, бывшая «Правовая инициатива по Чечне»⁴¹), специализирующийся на оказании правовой помощи и представительстве заявителей в Европейском Суде по правам человека. Меня не убедили причины, приведенные в письме ФРС от 15 ноября 2006 года

³⁸ Ср. доклад нашей коллеги Сабины Лейтхейзер-Шнарренбергер на тему: «Арест и уголовное преследование бывшего менеджмента ЮКОСа», принятый в январе 2005 года: <http://www.assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/workingdocs/doc04/edoc10368.htm>, Док. 10368 и Дополнение

³⁹ Ср. мой доклад на тему: «Вопросы справедливого судебного разбирательства по делам, связанным со шпионажем», принятый Комитетом по юридическим вопросам и правам человека на его заседании в Нафплионе в сентябре 2006 года, Док. 11031

⁴⁰ Одним из примеров является проверка деятельности г-жи Москаленко, осуществленная Департаментом по борьбе с экономическими преступлениями Министерства внутренних дел РФ в связи с предполагаемыми экономическими (налоговыми) нарушениями. 20 декабря 2005 года г-же Москаленко было сообщено, что проверка проводится по запросу г-на Лаптева, Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека, который выразил подозрение относительно действительности доверенности, выданной г-ном Рябовым, ее доверителем, содержащимся под стражей, который также подал жалобу относительно выплаты суммы задолженности по условиям договора. Г-жа Москаленко, приложив заявление от г-на Рябова, согласно которому «это может быть только провокацией», подала в Суд ходатайство о применении Правила 40 Регламента Суда и принятии экстренных мер (уведомить российские власти о содержании данной жалобы и задать им соответствующие вопросы). Она также беспокоилась, что данная проверка может использоваться с целью отследить ее связи, включая те, которые обычно считаются защищенными адвокатской тайной, либо даже как повод для избрания в отношении нее заключения под стражу в качестве меры пресечения.

⁴¹ <http://www.srji.org/en/>.

относительно отказа в регистрации данной группы, которая пользуется отличной репутацией за серьезность своей работы и выиграла несколько важных чеченских дел в Суде в течение последних нескольких месяцев⁴².

б. Прямое принуждение и неприкрытые угрозы

32. Учитывая, что даже косвенные акты устрашения, такие как допросы заявителей, могут составлять нарушение статьи 34, не стоит и говорить о том, что прямое принуждение и устрашение нарушает Конвенцию.

33. По делу «Иляшку (*Илџу*) и другие против России и Молдовы» заявители утверждали, что заявление г-на Воронина, Президента Молдовы, представляло собой нарушение статьи 34⁴³. На пресс-конференции г-н Воронин заявил, что «г-н Иляшку является человеком, который держит своих товарищей в заключении в Тирасполе». В этой связи г-н Воронин предложил г-ну Иляшку отозвать из Суда свою жалобу против Российской Федерации и Молдовы в обмен на освобождение других заявителей. Г-н Иляшку отказался сделать это⁴⁴. Суд посчитал, что увязывание улучшения положения заявителей с отзывом их жалобы в Суд представляет собой прямое давление, направленное на препятствование реализации права на подачу индивидуальной жалобы⁴⁵.

34. Доклады нескольких правозащитных организаций, включая «Международную амнистию», «Хьюман Райтс Вотч» и «Международную Хельсинкскую Федерацию», указывают на преследование, принуждение и угрозы в адрес чеченских заявителей в Европейский Суд по правам человека как на основную проблему⁴⁶.

35. В ноябре 2006 года я получил меморандум от Европейского центра защиты прав человека⁴⁷, в котором приводятся подробности двадцати трех конкретных

⁴² Детальное описание причин, приведенных в письме ФРС от 15 ноября 2006 года, и позиции SRJI приведено в заявлении, опубликованном SRJI 23 ноября 2006 года (http://groups.google.com/group/srji-newsletter-eng/browse_thread/thread/dfd354470af5f169)

⁴³ «Иляшку (*Илџу*) и другие против Молдовы и России», №48787/99, 8 июля 2004 года, параграф 476.

⁴⁴ «Иляшку (*Илџу*) и другие против Молдовы и России», №48787/99, 8 июля 2004 года, параграф 285.

⁴⁵ «Иляшку (*Илџу*) и другие против Молдовы и России», №48787/99, 8 июля 2004 года, параграф 482.

⁴⁶ «Международная Амнистия», «Риск высказываться: атаки на защитников прав человека в контексте вооруженного конфликта в Чечне», <http://web.amnesty.org/library/index/engneur460592004>, последнее посещение 21 июня 2005 года; «Хьюман Райтс Вотч», «Российская Федерация/Чечня: проблемы прав человека к 61-й сессии Комиссии по правам человека ООН», <http://hrw.org/english/docs/2005/03/10/russia10298.htm>, последнее посещение 21 июня 2005 года; «Международная Хельсинкская Федерация», «Государства ОБСЕ уклонились от своей ответственности», <http://www.ihr-fr.org/booklet/toc9.php>; см. также Питер Финн, «Российские жалобы в Суд приносят запугивание и смерть – родственникам пропавших и погибших сказано не обращаться в орган по защите прав, опубликовано в «Вашингтон Пост» за 3 июля 2005 года; дополнительную информацию см. в Приложении I.

⁴⁷ Базирующаяся в Лондоне группа юристов-правозащитников, помогающая неимущим жертвам предполагаемых нарушений прав человека подавать жалобы в Европейский Суд по защите прав

случаев давления на заявителей различными органами власти в Чеченской Республике и других республиках Северо-Кавказского региона Российской Федерации⁴⁸. Акты запугивания, изложенные в данном меморандуме, варьируются от устных угроз до наглого убийства заявителя либо близких родственников. Угрожают многочисленные лица, занимающие властные позиции, включая сотрудников федеральных или республиканских сил безопасности (военные, милиция, ФСБ), а также должностных лиц прокуратуры. На сегодняшний день ни одно дело об убийствах заявителей либо их родственников не было раскрыто. В соответствии с решением Комитета от 6 ноября 2006 года, я направил настоящий меморандум компетентным властям Российской Федерации, прося предоставить их комментарии относительно результатов, достигнутых в раскрытии этих дел, а также относительно мер, которые могли бы быть приняты, чтобы погасить страх возмездия, в целом. Я считаю, что комментарии, полученные от российских властей⁴⁹ в конце декабря 2006 года, являются совершенно неудовлетворительными. Они ясно отражают недостаток желания осуществлять полные и эффективные расследования и в некоторых случаях даже показывают попытки обелить ситуацию.

36. В ходе нашего слушания в июне г-жа Москаленко (Центр международной защиты, Москва)⁵⁰ представила пример г-на Князева⁵¹, участвовавшего в массовом членовредительстве, проведенном в исправительном учреждении в Льгове в июне 2005 года. Юристы, посетившие в Челябинске четырех заключенных, ранее содержавшихся в Льговской колонии, получили их показания о том, что заключенные были жестоко избиты за подачу заявления о возбуждении уголовных дел против охранников тюрьмы. Г-н Князев, обратившийся в Европейский Суд по правам человека, сначала направил письмо, отзывающее свою жалобу, но затем ему удалось переправить другое письмо, «отзывающее его отзыв» и сообщающее Суду, что он был избит за подачу жалобы. Я хотел бы отметить быструю реакцию Суда на жалобы, поданные юристами Центра, в частности, коммуникацию Правительству с несколькими вопросами лишь несколько дней спустя после подачи предварительной жалобы в июле 2005 года.

37. Другие сообщения о запугивании заявителей касаются Азербайджана. Хорошо известный активист в области защиты прав человека с большим опытом взаимодействия с Советом Европы сообщил, что жертвы предполагаемых нарушений прав человека, находящиеся в заключении, часто подвергаются преследованиям в связи с их обращением в Европейский Суд по правам человека. Я также получил сообщения о запугивании офицерами армии и сил безопасности предполагаемых членов РПК в Турции.

человека. Как представитель Европейского центра защиты прав человека профессор Билл Боуринг участвовал в слушании по теме данного доклада, состоявшемся в Страсбурге в июне 2006 года.

⁴⁸ Прилагается; в моем распоряжении находится более подробная версия этого меморандума, предоставленная мне Европейским центром защиты прав человека на условиях строгой конфиденциальности, по причине опасений его клиентов относительно дальнейшего возмездия.

⁴⁹ Прилагаются.

⁵⁰ Ср. параграфы 2 и 29 выше.

⁵¹ Детальное описание дела имеется у Докладчика.

в. Преследование с целью добиться отказа от исчерпания внутренних средств правовой защиты

38. Я также столкнулся с утверждениями об очень жестоких актах преследования чеченских жертв нарушений прав человека и их юридических представителей, направленных на то, чтобы добиться отказа в обращении к доступным внутренним средствам правовой защиты, которые в принципе должны быть исчерпаны до того, как жалоба подается в Суд.

39. Г-жа Москаленко⁵² на нашем слушании в июне кратко представила три случая оказания давления на юристов, пытавшихся исчерпывать внутригосударственные средства правовой защиты. Г-н Трепашкин, г-н Поддубный и г-н Бровченко подверглись различным типам давления, были привлечены к уголовной ответственности, арестованы и таким образом лишены возможности представлять своих доверителей. Например, Михаил Трепашкин⁵³ был лишен возможности участвовать в рассматриваемом Московском городском суде деле о взрывах жилых домов в Москве и Волгодонске в 1999 году, в котором он представлял потерпевших. Будучи задержан по уголовному делу, в рамках которого ему были выдвинуты сомнительные обвинения, он не смог представлять своих доверителей в ходе судопроизводства во внутригосударственном суде и своевременно подать жалобу в Европейский Суд⁵⁴.

40. Практика Суда допускает определенную гибкость в подобных делах. В деле «Аксой (Aksoy) против Турции»⁵⁵ Суд установил, что требование исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты не должно применяться с излишним формализмом и что могут существовать «специальные обстоятельства», при которых внутригосударственные средства правовой защиты могут не исчерпываться, в частности, когда существует административная практика, состоящая в повторении действий, не соответствующих Конвенции, а органы власти относятся к этой практике с официальной толерантностью, делающей подачу жалоб бесполезной либо неэффективной. Если утверждения о циничном бездействии либо даже скрыто угрожающем поведении должностных лиц местных правоохранительных органов окажутся достоверными, очень вероятно, что Суд установит наличие «специальных обстоятельств», освобождающих жертву от первоначального исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, являющегося неэффективным в лучшем случае и опасным для заявителя и членов его семьи в худшем.

41. По моему мнению, угрожающее поведение, направленное на отказ от обращения к доступным в иных случаях внутренним средствам правовой защиты, должно также признаваться нарушением статьи 34 само по себе, в целях защиты

⁵² См. сноску выше.

⁵³ Его дело представлено более детально в моем докладе «Вопросы справедливого судебного разбирательства по делам, связанным со шпионажем» (см. сноску выше).

⁵⁴ Г-жа Москаленко передала мне меморандум с детальной информацией по всем трем делам.

⁵⁵ Постановление от 26 ноября 1996 года, параграфы 52-57.

как права заявителя на подачу индивидуальной жалобы, так и субсидиарной роли Суда.

42. В виду многочисленных, документально подтвержденных случаев запугивания и применения насилия против жертв предполагаемых нарушений прав человека, пытавшихся добиться защиты в местных либо региональных правоохранительных структурах, в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, Суд мог бы рассмотреть возможность систематического снятия требования исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, до улучшения ситуации в регионе. Хорошей мерой, направленной на улучшение ситуации в смысле установления верховенства права, было бы привлечение к уголовной ответственности значительного числа сотрудников правоохранительных органов, за преследование лиц, добивающихся возмещения за нарушения прав человека, предположительно совершенные должностными лицами таких органов.

г. Угрозы как основание для выводов о фактах

43. В соответствующих делах, когда утверждения о недопустимом давлении на заявителей достаточным образом подтверждены, такие акты запугивания могут, на мой взгляд, также являться причинами, по которым могут делаться выводы относительно достоверности других объяснений, данных обеими сторонами, по крайней мере для целей решения о приемлемости жалобы.

iii. Обязанность выполнять обеспечительные меры

<...>

б. Обеспечительные меры в системе Европейской конвенции

49. В деле «Крус Варас (*Cruz Varas*) против Швеции» Суд все еще установил, что невыполнение запроса, сделанного в порядке обеспечительной меры, не нарушает статью 34 ЕКПЧ (в то время статью 25, принятие которой было факультативным). Тем не менее, Суд по сути отменил этот вывод своим принятым в 2003 году постановлением по делу «Маматкулов (*Mamatkulov*) и Абдурасулович (*Abdurasulovic*) против Турции». В данном деле Суд пришел к выводу о том, что «любое государство-участник Конвенции, в отношении которого были установлены обеспечительные меры с целью предотвращения причинения необратимого вреда жертве предполагаемого нарушения, должно выполнять данные меры и воздерживаться от любого действия либо бездействия, подрывающего авторитет и эффективность окончательного постановления»⁵⁶.

⁵⁶ «Маматкулов (*Mamatkulov*) и Абдурасулович (*Abdurasulovic*) против Турции», №№46827/99 и 46951/99, 6 февраля 2003 года, параграф 110, впоследствии подтвержденное Большой палатой в постановлении по тому же делу от 4 февраля 2005 года («Маматкулов (*Mamatkulov*) и Аскарлов (*Askarov*) против Турции»), параграф 129.

50. В деле «Маматкулов (*Mamatkulov*) и Аскарлов (*Askarov*) против Турции» заявители, являющиеся гражданами Узбекистана, были арестованы в Турции по подозрению в совершении убийства и других преступлений. Узбекистан запросил их экстрадиции, и заявители подали жалобу в Суд, утверждая, что в Узбекистане они будут подвергнуты пыткам. 18 марта 1999 года Суд указал Правительству Турции, что, согласно правилу 39 Регламента Суда, Турция не должна экстрадировать заявителей до заседания Суда 23 марта 1999 года⁵⁷. Тем не менее, Турция экстрадировала заявителей в Узбекистан⁵⁸. Суд определил, что права заявителей были нарушены, потому что «уровень защиты, который Суд мог обеспечить правам, гарантированным статьями 2 и 3 Конвенции, был необратимо снижен» экстрадицией⁵⁹. Отмечая жизненную роль обеспечительных мер в предотвращении необратимых ситуаций, Суд заключил, что их невыполнение в данном деле нарушило статью 34⁶⁰.

51. В деле «Шамаев (*Shamayev*) и 12 других против Грузии и России» Суд указал Правительству Грузии обеспечительные меры в целях недопущения экстрадиции заявителей в Россию⁶¹. Несмотря на это, грузинские власти экстрадировали пятерых заявителей⁶². В результате экстрадиции были нарушены права заявителей на подачу индивидуальной жалобы. Суд пришел к выводу, что таким образом Грузия не выполнила свои обязательства по статье 34 в отношении экстрадированных заявителей⁶³.

52. В свете этой судебной практики представляется неприемлемым, что Россия депортировала в Узбекистан 24 октября 2006 года, в 19:20 по московскому времени, 20 минут спустя после того, как Европейский Суд по правам человека выпустил распоряжение об остановке депортации и уведомил о нем российские власти, Рустама Муминова, подавшего ходатайство о предоставлении статуса беженца⁶⁴.

в. Возможное использование обеспечительных мер для защиты заявителей в Суд

⁵⁷ «Маматкулов (*Mamatkulov*) и Аскарлов (*Askarov*) против Турции», №№46827/99 и 46951/99, 4 февраля 2005 года, параграф 24.

⁵⁸ «Маматкулов (*Mamatkulov*) и Аскарлов (*Askarov*) против Турции», №№46827/99 и 46951/99, 4 февраля 2005 года, параграфы 25-27.

⁵⁹ «Маматкулов (*Mamatkulov*) и Аскарлов (*Askarov*) против Турции», №№46827/99 и 46951/99, 4 февраля 2005 года, параграф 108.

⁶⁰ «Маматкулов (*Mamatkulov*) и Аскарлов (*Askarov*) против Турции», №№46827/99 и 46951/99, 4 февраля 2005 года, параграф 129.

⁶¹ «Шамаев (*Shamayev*) и 12 других против Грузии и России», №36378/02, 12 апреля 2005 года, параграфы 11-12.

⁶² «Шамаев (*Shamayev*) и 12 других против Грузии и России», №36378/02, 12 апреля 2005 года, параграф 12.

⁶³ «Шамаев (*Shamayev*) и 12 других против Грузии и России», №36378/02, 12 апреля 2005 года, параграф 479.

⁶⁴ Ср. сообщение «Рейтерс» от 25 октября 2006 года; председатель Парламентской ассамблеи Рене ван дер Линден направил письмо руководителю российской делегации в ПАСЕ, потребовав объяснений.

53. Так как обязательная сила принятых Судом обеспечительных мер теперь признана, такие меры могут использоваться для противодействия незаконному воздействию на заявителей в Суд, их юристов либо членов их семей. Суд мог бы потребовать у государств-ответчиков осуществления конкретных действий для защиты заявителей, как это было сделано Межамериканской комиссией и Судом в вышеупомянутом деле «Алеман-Ласайо (*Aleman-Lacayo*)»⁶⁵.

iv. Обязанность по обеспечению необходимых условий для эффективного осуществления Судом исследования обстоятельств дела (подп. «а» п.1 статьи 38 Конвенции и Правило 44/А-С Регламента Суда)

а. Обзор

<...>

59. При рассмотрении определенной категории дел Суд должен прежде всего установить факты, перед тем как приступить к рассмотрению того, имело ли место нарушение Конвенции. Дела, по которым это требуется, включают, в частности, жалобы относительно статей 2 и 3 Конвенции (то есть дела, связанные с правом на жизнь и запретом пыток и бесчеловечного или унижающего обращения или наказания) и статьи 5 (которая включает содержание под стражей без доступа к внешнему миру и насильственные исчезновения). По значительному большинству таких дел факты являются предметом спора между сторонами, таким образом, они должны быть установлены Судом. В отличие от этого, по делам, затрагивающим другие статьи Конвенции, факты редко оспариваются, и задача Суда сводится к изучению того, представляют ли собой эти факты, не являющиеся предметом спора, нарушение Конвенции.

60. Для того, чтобы адекватно осуществлять свою задачу по установлению фактов, Суд выработал свои собственные правила доказывания, регулирующие, в частности, вопрос бремени доказывания. Как указывает Суд, судопроизводство не по всем делам связано с тщательным соблюдением принципа *affirmanti incumbit probatio* (лицо, утверждающее нечто, должно доказать свое утверждение)⁶⁶. В межгосударственном деле «Ирландия против Соединенного Королевства» Суд заявил, что «в делах, переданных ему, Суд изучает все имеющиеся у него материалы, как исходящие из Комиссии, Сторон и других источников, так и, в случае необходимости, полученные по собственной инициативе»⁶⁷.

61. Подход Суда к вопросу бремени доказывания соответствует его роли международного суда, чья способность функционировать в значительной степени

⁶⁵ См выше, параграф 48.

⁶⁶ См. «Тимурташ (*Timurtaş*) против Турции», №23531/94, параграф 66, ECHR 2000-VI.

⁶⁷ «Ирландия против Великобритании», постановление от 18 января 1978 года, Серии А №25, стр.64, параграф 160.

зависит от содействия сторон дела. Например, Суд не может, как правило⁶⁸, напрямую обращаться к внутригосударственным органам власти государства-участника для обеспечения получения внутригосударственных документов.

62. Дополнительным обоснованием уникальных правил Суда в отношении распределения бремени доказывания в ходе судопроизводства является тот факт, что в определенных делах, когда заявитель-физическое лицо обвиняет представителей государства в нарушении его или ее прав по Конвенции, только Правительство, являющееся ответчиком, имеет доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть эти утверждения⁶⁹. В таких обстоятельствах возложение бремени доказывания на заявителя при рассмотрении дела Судом было бы не только несправедливым по отношению к заявителю, но и препятствовало бы установлению Судом истины по делу, подрывая таким образом защиту, предоставляемую Конвенцией. Это особенно справедливо в отношении дел, по которым не было проведено эффективных внутригосударственных расследований утверждений заявителя и по которым Суд в связи с этим должен самостоятельно устанавливать факты на основе специальных документов, таких как протоколы допросов свидетелей, медицинские, судебно-медицинские, полицейские и военные отчеты и т.д.

63. Хотя ожидается, что заявители представят в Суд доказательства, подтверждающие их утверждения, в обстоятельствах, когда они не могут получить определенные документы и когда очевидно, что такие документы могут быть получены только при содействии национальных властей, Суд может запросить представителей государства-ответчика получить их от национальных властей и предоставить их Суду. Более того, по некоторым делам, в свете имеющейся у него информации, Суд может сам определить и запросить дальнейшие документы в государства-ответчика.

64. Хотя Суд обычно запрашивает у государства-ответчика предоставления полного дела, имеющегося во внутригосударственных органах, он может определить и запросить конкретные документы. Удаление документов из дела перед передачей его Суду является невыполнением обязательств Правительства по подп. «а» п.1 статьи 38 Конвенции⁷⁰.

65. В случае непредоставления запрошенных документов либо их несвоевременного предоставления, Суд ожидает от Правительства, являющегося

⁶⁸ Следует отметить, что такие практические сложности либо соображения дипломатического порядка не должны обязательно препятствовать Суду в том, чтобы получать информацию либо документы минуя дипломатические каналы, если он полагает, что такие каналы не являются адекватными и препятствуют осуществлению им задачи по установлению фактов в конкретном деле. Так было сделано, например, в деле «Дизман (*Dizman*) против Турции», когда, в отсутствие ответа от Правительства, являющегося ответчиком, на запросы Суда о предоставлении документов и информации, Секретариат Суда смог получить информацию, требовавшуюся ему для продолжения рассмотрения жалобы, напрямую связавшись с внутригосударственным судом, осуществлявшим разбирательство дела против ряда офицеров полиции, предположительно ответственных за дурное обращение, которому подвергся заявитель (№27309/95, параграф 62, 20 сентября 2005 года).

⁶⁹ «Тимурташ (*Timurtaş*) против Турции», приведено выше, параграф 66.

⁷⁰ «Таниш (*Taniş*) и другие против Турции», №65899/01, параграф 203, 2 августа 2005 года.

ответчиком, дачи убедительного объяснения. В этой связи «технические ошибки и проблемы в связи между внутригосударственными органами власти»⁷¹ не являются убедительным объяснением любого непредоставления либо несвоевременного предоставления Суду запрошенных документов.

66. Аналогично предположительно секретный характер документа не является сам по себе достаточной причиной для освобождения государства от его обязательства по статье 38 Конвенции. Так, по делу «Тимурташ (*Timurtaş*) против Турции», связанному с исчезновением сына заявителя после его задержания силами безопасности, заявитель представил в Комиссию фотокопию военного документа, из которого следовало, что его сын был задержан. Аутентичность копии документа была оспорена Правительством, являющимся ответчиком, но Суд не был удовлетворен объяснением Правительства, что оригинал документа, предоставления которого затребовала Комиссия для его сравнения с фотокопией, содержит военные секреты и поэтому не может быть представлен в Комиссию. Суд заявил, что Правительству недостаточно сослаться на предположительно секретный характер данного документа, который «по мнению Суда, не должен препятствовать его представлению делегатам Комиссии, ни один из которых не является турком, во время слушания по установлению фактов, проведенному в Турции, для того, чтобы они могли просто сравнить два документа без фактического изучения их содержания»⁷².

67. Другим примером конструктивного подхода, который Суд использует для учета опасений Правительства-ответчика, связанных с соображениями национальной безопасности, является дело «Аккум (*Akkum*) и другие против Турции». В этом деле Суд отметил, что Комиссия, запросив у Правительства-ответчика предоставления отчета о военной операции, также сообщило Правительству-ответчику, что «если оно не может предоставить этот документ, Правительству предлагается предоставить формальное письменное объяснение интересов в области национальной безопасности, не позволяющих предоставить документ Комиссии». К сожалению, запросы, сделанные Комиссией, а впоследствии Судом, в отношении этого военного отчета были полностью проигнорированы Правительством-ответчиком⁷³.

68. Также не является достаточным для Правительства-ответчика утверждать в обоснование непредоставления определенного документа в Суд, что соответствующий документ изучался национальными органами власти, установившими, что утверждения заявителя являются необоснованными. Так, в деле «Челикбилек (*Çelikbilek*) против Турции» Суд подчеркнул, что оценка доказательств и установление фактов возложены на Суд, и только Суд призван определять доказательственную ценность запрошенных документов⁷⁴.

⁷¹ «Тепе (*Tepe*) против Турции», №27244/95, параграф 131, 9 мая 2003 года и «Текдаг (*Tekdağ*) против Турции», №27699/95, параграф 60, 15 января 2004 года.

⁷² «Тимурташ (*Timurtaş*) против Турции», приведено выше, параграф 67.

⁷³ «Аккум (*Akkum*) и другие против Турции», №21894/93, параграф 187, ЕCHR 2005-II (извлечения); последствия непредоставления документов Правительством-ответчиком в данном конкретном деле будут рассмотрены ниже.

⁷⁴ «Челикбилек (*Çelikbilek*) против Турции», №27693/95, параграф 71, 31 мая 2005 года.

69. В завершение, нераскрытие документов Суду не может, по моему мнению, обосновываться национальными положениями, запрещающими разглашение сведений, относящихся к предварительному расследованию. Статьи 34 и 38 Конвенции имеют преимущественную силу перед любыми национальными положениями в этом отношении⁷⁵.

70. Хотя Суд не вправе обязать свидетелей предстать перед ним для дачи показаний, статья 38 Конвенции была истолкована как обязывающая государства определить, установить местонахождение и обеспечить явку перед делегацией Суда любых лиц, которых Суд пожелает заслушать в качестве свидетеля. Обязательство является более строгим, если предложенный свидетель является государственным служащим, потому что предполагается, что Правительства обязаны обеспечивать, чтобы их собственные должностные лица участвовали в расследовании, если это требуется Судом⁷⁶.

71. В деле «Акташ (*Aktaş*) против Турции» Правительство не нашло врача, признавшего умершим Якупа Акташа (обстоятельства смерти которого были важны при рассмотрении жалобы)⁷⁷. Суд отметил, что, согласно официальному документу, Якуп Акташ умер на пути в больницу и был признан умершим по прибытию, в таком случае имя врача должно было быть в любом случае зафиксировано⁷⁸. В результате неспособности Правительства обеспечить явку свидетеля, а также иных нарушений Суд установил, что Турция нарушила п.1 статьи 38⁷⁹.

72. В деле «Орхан (*Orhan*) против Турции» Правительство не представило документы, связанные с военной операцией, которые являлись «основополагающими для позиции Правительства» по этому делу⁸⁰. Аналогично в деле «Акташ (*Aktaş*) против Турции» Правительство не представило запрошенные

⁷⁵ В письме председателю Европейского Суда по правам человека от 11 июля 2005 года, совместно подписанном представителями «Европейского центра защиты прав человека» и Фонда «Правовая инициатива по России», адвокаты жаловались на систематический отказ российских властей раскрывать какие-либо документы, относящиеся к предварительному расследованию, со ссылкой на то, что статья 161 Уголовно-процессуального кодекса запрещает такое раскрытие. Они указывали на то, что такие отказы являются систематическими по чеченским делам, но не по делам, связанным с жалобами из других регионов Российской Федерации. Это письмо, копия которого была направлена мне и некоторым другим членам нашего Комитета, было передано тогдашним председателем Комитета, Сергеем Головатым, руководителю российской делегации в ПАСЕ, для предоставления комментариев компетентными российскими органами власти. В своем ответе от 10 ноября 2005 года руководитель российской делегации в ПАСЕ повторил аргумент о том, что статья 161 Уголовно-процессуального кодекса, а также статьи 23, 24 Конституции, защищающие информацию о частной жизни лица, запрещают раскрытие данных предварительного расследования Европейскому Суду.

⁷⁶ См., в соответствующем контексте, «Текин (*Tekin*) против Турции», №22496/93, доклад Комиссии от 17 апреля 1997 года, параграф 71. Однако ложь под присягой правительственного свидетеля при осуществлении производства в Комиссии не означает сама по себе нарушение государством-ответчиком его обязательств по подп. «а» п.1 статьи 38, см. «Тимурташ (*Timurtaş*) против Турции», приведено выше, параграф 71.

⁷⁷ «Акташ (*Aktaş*) против Турции», №24351/94, 24 апреля 2003 года, параграф 274.

⁷⁸ «Акташ (*Aktaş*) против Турции», №24351/94, 24 апреля 2003 года, параграф 274.

⁷⁹ «Акташ (*Aktaş*) против Турции», №24351/94, 24 апреля 2003 года, параграф 346.

⁸⁰ «Орхан (*Orhan*) против Турции», №25656/94, 18 июня 2002 года, параграфы 268-269.

негативы фотографий тела Якупа Акташа⁸¹. В обоих случаях Суд признал, что положение п.1 статьи 38 было нарушено.

73. Выяснение значимости и важности показаний конкретного свидетеля либо иного доказательства относится к компетенции Суда. В деле «Ипек (*Ipek*) против Турции» Суд осуществил миссию по установлению фактов в Турцию с целью установления достоверности утверждений заявителя о том, что во время военной операции двое его сыновей были задержаны и впоследствии исчезли. Среди свидетелей, которым было предписано дать показания Суду, был армейский генерал, руководивший военной операцией. Правительство отказалось вызвать его, указав на то, что оно не считает необходимым, чтобы генерал посетил слушание. Суд, придя к выводу о том, что Правительством не были соблюдены его обязательства по обеспечению необходимых условий для эффективного осуществления Судом исследования обстоятельств дела в соответствии с подп. «а» п.1 статьи 38 Конвенции, заявил «в наиболее ясных выражениях, что только Суд решает, в какой степени свидетель имеет отношение к оценке фактов»⁸².

74. Как упоминалось выше, отказ Правительства, являющегося ответчиком, отвечать на конкретные вопросы Суда либо давать комментарии относительно обстоятельств дела, когда таковые запрошены Судом, также воспринимается Судом как не соответствующий обязательству по подп. «а» п.1 статьи 38 Конвенции. Например, по делу «Невмержицкий (*Nevmerzhitsky*) против Украины» вывод Суда о том, что Правительство, являющееся ответчиком, не выполнило свое обязательство по данной статье, был основан, в частности, на непредоставлении Правительством «полной и подробной информации о юридическом основании продолжающегося содержания заявителя под стражей в течение всего периода, когда он содержался под стражей», и «детальной информации и комментария относительно условий содержания заявителя под стражей в штрафном изоляторе и общих условий его содержания под стражей, оказывавшейся ему медицинской помощи»⁸³.

б. Последствия неоказания содействия в нарушение подп. «а» п.1 статьи 38 Конвенции и Правил 44/А-С Регламента Суда

75. Суд неоднократно отмечал, что чрезвычайно важным для эффективного функционирования системы подачи и рассмотрения индивидуальных жалоб, созданной в соответствии со статьей 34 Конвенции, является предоставление государствами необходимого содействия для надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб⁸⁴.

⁸¹ «Акташ (*Aktaş*) против Турции», №24351/94, 24 апреля 2003 года, параграф 276.

⁸² «Ипек (*Ipek*) против Турции», №25760/94, параграф 121, ECHR 2004-II (извлечения).

⁸³ «Невмержицкий (*Nevmerzhitsky*) против Украины», №54825/00, параграф 76, 5 апреля 2005 года.

⁸⁴ См., в частности, «Танрикулу (*Tanrikulu*) против Турции», Большая палата, №23763/94, параграф 70, ECHR 1999-IV.

76. Непредоставление Правительством находящейся в его руках необходимой информации без удовлетворительного объяснения либо несвоевременное ее предоставление, усложняющие установление фактов дела⁸⁵, ведут к следующим последствиям:

- *Соответствующие выводы*

77. В своем постановлении по делу «Тимурташ (*Timurtaş*) против Турции» Суд впервые установил, что отказ Правительства, являющегося ответчиком, содействовать Суду позволяет сделать соответствующий вывод об обоснованности утверждений заявителя и также может негативно отразиться на уровне выполнения государством-ответчиком своих обязательств по подп. «а» п.1 статьи 38 Конвенции⁸⁶.

78. По делу «Хашиев (*Khashiyev*) и Акаева (*Akayeva*) против России»⁸⁷ Суд установил, что «[т]ипичным для дел такого характера, когда индивидuum обвиняет представителей государства в нарушении его прав, предоставленных Конвенцией, является то, что в определенных случаях только правительство-ответчик имеет доступ к информации, которая может подтвердить или опровергнуть такие обвинения. Отказ Правительства предоставить такую информацию, которой оно владеет, без удовлетворительного объяснения, может подтолкнуть к выводам относительно обоснованности обвинений со стороны заявителей».

79. П.1 Правила 44/С Регламента Суда⁸⁸ устанавливает, что «если сторона не приводит доказательства либо не предоставляет информацию, запрошенную Судом, либо не раскрывает имеющую отношение к делу информацию по своей собственной инициативе либо иным образом не участвует эффективно в судопроизводстве, Суд вправе сделать те выводы, которые считает уместными». Данное правило отражает подход Суда по делу Тимурташа и может в дальнейшем сделать практику Суда по данному вопросу более последовательной⁸⁹.

- *Перенос бремени доказывания*

80. Отсутствие содействия может даже привести к полному переносу бремени доказывания. Суд впервые применил этот подход в своем постановлении по делу «Аккум (*Akkum*) и другие против Турции», затрагивающем, в частности, убийство родственников заявителей в ходе военной операции. В этом деле Суд оказался неспособен установить фактические обстоятельства ряда обвинений, выдвинутых заявителями. Отметив, что невозможность сделать это вытекает из отказа Правительства, являющегося ответчиком, предоставить Суду определенные документы, Суд решил: «Таким образом, представляется возможным в делах, таких

⁸⁵ См. «Орхан (*Orhan*) против Турции», №25656/94, параграф 266, ECHR 2002.

⁸⁶ «Тимурташ (*Timurtaş*) против Турции», приведено выше, параграфы 66 и 70.

⁸⁷ №№57942/00 и 57945/00, 24 февраля 2005 года, параграф 137.

⁸⁸ Вступил в силу 13 декабря 2004 года.

⁸⁹ Ср. «Лулугев (*Luluyev*) и другие против России» (69480/01), параграфы 80-85 и «Имакаева (*Imakayeva*) против России» (7615/02), параграфы 120-127.

как настоящее, когда нераскрытие Правительством принципиально важных документов, доступ к которым имеет только оно, не позволяет Суду установить факты, требовать у Правительства предоставления ясного, удовлетворительного и убедительного объяснения, почему данные документы не могут подтвердить обвинения, выдвинутые заявителями, либо как произошли соответствующие события; если это не будет сделано, возникает вопрос по статье 2 и/или статье 3 Конвенции»⁹⁰.

81. Такой прямой перенос бремени доказывания был также применен по делу «Челикбилек (*Çelikbilek*) против Турции», затрагивавшему предположительное убийство брата заявителя во время его содержания под стражей в полиции. Согласно устоявшейся судебной практике Суда, если заявитель был заключен под стражу в добром здравии, но оказался с телесными повреждениями на момент освобождения, государство должно предоставить правдоподобное объяснение тому, как были причинены данные телесные повреждения, в противном случае возникнет вопрос по статье 3 Конвенции⁹¹. Обязательство властей отчитаться за обращение с физическим лицом, находящимся под стражей, является особенно строгим в случае смерти физического лица⁹².

82. Этот перенос бремени доказывания зависит, однако, от того, сумеет ли заявитель показать, что соответствующее физическое лицо было в действительности задержано. По делу Челикбилека заявитель не смог предоставить документальные свидетельства того, что его брат был задержан полицией. Комиссия, а впоследствии Суд запросили у Правительства, являющегося ответчиком, предоставления сведений о лицах, содержавшихся под стражей в участке полиции, в котором, согласно данным заявителя, содержался под стражей и был убит его брат. Несмотря на ряд напоминаний, Правительство, являющееся ответчиком, этого не сделало. Суд, сославшись на вышеуказанное постановление по делу «Аккум и другие против Турции», указал, что, если Правительство не раскрывает важные документы, которыми обладает только оно, таким образом препятствуя установлению фактов Судом, Правительство должно последовательно показать, почему соответствующие документы не могут подтвердить выдвинутых заявителем обвинений. Он таким образом установил, что брат заявителя был в действительности арестован и взят под стражу представителями государства, как утверждал заявитель. В отсутствие какого-либо объяснения со стороны Правительства относительно того, как он был убит, когда он находился в руках сил безопасности, Суд установил нарушение статьи 2 Конвенции⁹³.

83. Следует подчеркнуть, однако, что Суд предполагает, что заявитель сможет выдвинуть правдоподобную и непротиворечивую версию событий для того, чтобы речь могла идти о возможности переноса бремени доказывания на Правительство, являющееся ответчиком⁹⁴.

⁹⁰ Там же, параграф 211.

⁹¹ «Сельмуни (*Selmouni*) против Франции», Большая палата, №25803/94, параграф 87, ECHR 1999-V.

⁹² «Салман (*Salman*) против Турции», Большая палата, №21986/93, параграф 99, ECHR 2000-VII.

⁹³ «Челикбилек (*Çelikbilek*) против Турции», приведено выше, параграфы 70-72.

⁹⁴ См. «Тогчу (*Toğcu*) против Турции», №27601/95, параграф 95, 31 мая 2005 года, в котором Суд, столкнувшись с полностью противоречивыми версиями событий, выдвинутыми заявителем

- Позитивное обязательство по осуществлению расследований

84. Согласно устоявшейся судебной практике Суда, статья 2 возлагает на государства позитивное обязательство, требующее проведения эффективного официального расследования, когда физические лица были предположительно убиты в результате использования силы⁹⁵. Непроведение такого расследования приводит к нарушению статьи 2 Конвенции, именуемому «процедурное нарушение». Изучая, было ли по конкретному делу осуществлено эффективное расследование, Суд рассматривает документы, составленные в ходе внутригосударственного расследования.

85. При изучении вопроса, было ли проведено эффективное расследование убийства партнера заявительницы в деле «Великова против Болгарии», Суд отметил, что Правительством не был предоставлен ряд документов, связанных с расследованием убийства. Подчеркивая важность обязанности содействовать Суду, возложенной на государство-ответчика согласно подп. «а» п.1 статьи 38 Конвенции, Суд оставил открытым вопрос о том, выполнило ли государство-ответчик свои обязательства по данному делу, и исходил из того, что документация, представленная ему Правительством-ответчиком, содержит всю информацию о расследовании; другие следственные действия, которые могли бы быть осуществлены на национальном уровне, не были приняты Судом во внимание, так как у него не имелось доступа к документам, подтверждающим совершение данных действий. Суд, отметив ряд серьезных недостатков во внутригосударственном расследовании, пришел к выводу о нарушении статьи 2 Конвенции по причине отсутствия эффективного расследования⁹⁶.

<...>

Приложение I

Меморандум о фактах давления на заявителей из Чечни, обращающихся в Европейский суд по правам человека

Европейский Центр Защиты Прав Человека (EHRAC)
Мемориал

Ноябрь 2006

1. Ахмадова и другие против России, заявление № 13670/03

относительно исчезновения его сына, решил не переносить бремя доказывания на Правительство, являющееся ответчиком, несмотря на то, что им не был предоставлен Суду ряд принципиально важных документов.

⁹⁵ См, в частности, «МакКанн (McCann) и другие против Соединенного Королевства», постановление от 27 сентября 1995 года, Серии А №324, стр.49, параграф 161.

⁹⁶ «Великова (Velikova) против Болгарии», параграфы 77-84.

С 6 по 10 марта 2002 года федеральные силы провели крупномасштабную специальную операцию (зачистка) в селе Старые Атаги, в ходе которой были задержаны десятки людей... В сентябре 2002 года, одиннадцать членов семей девяти задержанных и исчезнувших лиц обратились с жалобами в Европейский Суд (№. 13670/03). На протяжении более года все заявители активно продолжали поиски своих родственников и обращались в различные органы государственной власти. В мае 2003 года, прокуратура стала более активно расследовать данное дело. . Буквально несколько месяцев спустя, двое заявителей по данному делу получили написанные от руки записки от военных, где говорилось: «Если что либо случится с нашими ребятами, вы понесете наказание». Заявители не проинформировали об этом Суд, опасаясь расправы.

31 мая 2005 года, в дом одного из заявителей, Арзу Ахмадовой, заявилось много милиционеров. Они обыскали дом и проверили документы. Сына Арзу, Магомеда Ахмадова (1981 г.р.), в это время не было дома поскольку, возвращаясь из университета, он зашел к своему другу. Сотрудники милиции покинули дом примерно через три часа. В этот же день, несколько милиционеров остановили автобус, на котором обычно ездил Магомед, и проверили документы у пассажиров.

В ночь с 21 на 22 мая 2006 года сельская милиция задержала сводного брата Магомеда, Лему Ахмадова. Примерно через час его отпустили. По его словам, ему задавали вопросы о месте нахождения Магомеда.

23 мая, Арзу Ахмадова обратилась к сотруднику милиции с целью выяснить, почему разыскивается ее сын Магомед. Она потребовала дать письменные объяснения причин его розыска. Сотрудник милиции отказался давать ей какие-либо письменные объяснения, но добавил, что если они принесут оружие, то он забудет о нем.

2. Дело 2 против России

В 2002 году АА обратилась с жалобой в ЕСПЧ по поводу задержания и исчезновения ее сына в январе 2000 года.

В январе 2005 года сотрудники прокуратуры Чечни прибыли в дом АА и спросили у ее сына, кто подал жалобу в ЕСПЧ. Сотрудники прокуратуры отвели сына в сторону и посоветовали отказаться от жалобы в ЕСПЧ, иначе у него возникнут проблемы с властями. Сотрудники прокуратуры приезжали к нему еще несколько раз, и их требования становились все более и более настойчивыми. Несколько дней спустя, в январе 2005 года, они доставили его в прокуратуру и под диктовку заставили написать письмо в Генеральную прокуратуру России. В этом письме он заявил, что он и остальные члены семьи были довольны ходом расследования, и просил Генеральную прокуратуру РФ помочь ему отозвать из ЕСПЧ свою жалобу.

3. Байсаева против России, заявление № 74237/01

3 марта 2000 года, после уничтожения российской военной колонны в результате «дружественного огня» вблизи села Побединское, федеральные силы задержали мужа Азамарт Байсаевой, Шахида Байсаева. С тех пор его никто не видел. Российские войска сняли видеоматериал как о самом инциденте, так и о том, что случилось после, когда Байсаев был задержан федеральными войсками. Азамарт Байсаева смогла получить копию этой кассеты. Несмотря на неопровержимые доказательства задержания ее мужа федеральными войсками и его последующего бесследного исчезновения, обращения Байсаевой в районную прокуратуру оказались бесполезными, и в октябре 2001 года она направила жалобу в Европейский Суд (№ 74237/01). В декабре 2001 года сотрудники прокуратуры приехали к Байсаевой домой и увезли ее в городскую прокуратуру г.Грозный для допроса. Там, два сотрудника провели с ней беседу, в ходе которой один из сотрудников сказал, что ей не следует настаивать на продолжении расследования исчезновения ее мужа и розыска его тела. Он намекнул, что в противном случае, что-нибудь может случиться с ее детьми.

В апреле 2002 года, Байсаева ехала домой, когда военный автомобиль марки «УАЗ» обогнал и остановил их машину. Вооруженный человек в маске спросил ее: «Гражданка Байсаева, скажите нам, куда вы обратились по вашему делу? Вы хотите, чтобы ваш муж вернулся домой и умер естественной смертью? Вас никто не убьет (из-за этого), но ваших детей порежут на кусочки».

4. Базаева против России, заявление № 57949/00

В 1999 году, в результате бомбардировки колонны беженцев покидавших Грозный, было уничтожено имущество Липхан Базаевой. В 2000 году, она обратилась в Европейский суд с жалобой, которая была признана приемлемой в декабре 2002 года. 19 октября 2003 года, приблизительно 20 – 25 человек в камуфляже обыскали дом заявительницы в Грозном (его бесплатно предоставили семье, потерявшей жилье) . В это время Базаевой не было дома. Согласно показаниям очевидцев, сотрудники правоохранительных органов разыскивали именно ее. Заявительнице не известны основания проведения обыска, так как он был проведен без ордера.

В своем решении (по делу Исаева, Юсупова и Базаева против России), вынесенном 24 февраля 2005 года, Европейский Суд признал, что Россия нарушила статью 2 (защита права на жизнь/ отсутствие адекватного и эффективного расследования), статью 1 Протокола 1 и статью 13 Европейской Конвенции.

5. [Текст удален]

6. Битиева и другие против России, дело № 36156/04

27 марта 2004 года, около 2 часов ночи, вооруженные лица в масках и в камуфляже, на боевой технике (очевидно российские военнослужащие) в

принудительном порядке забрали 11 мужчин из их домов в чеченском селе Дуба-Юрт. Вскоре после того, как военные покинули село, они освободили троих из задержанных: Эльмурзаева Ибрагима, Эльмурзаева Умара и Эльмурзаева Сулеймана. 9 апреля 2004 года, вблизи села Сержень-юрт были обнаружены тела, судя по всему недавно убитых, девяти мужчин. Члены семей лиц, похищенных из села Дуба-юрт, опознали в восьми трупах, своих родственников. 6 октября 2004 года, заявители подали предварительную жалобу в Европейский Суд по правам человека, Битиева и другие против России, 36156/04.

В ночь с 1-го на 2-е апреля 2005 года, несколько вооруженных людей в масках и камуфляже ворвались в дом семьи Эльмурзаевых и похитили Сулеймана и Сайд-Хусейна Эльмурзаевых.

Похищенных посадили в белую «Ниву» и автомобиль марки «УАЗ». В тот момент, когда они собирались отъехать от дома, одна из их машин сломалась, и они направились в ближайшую автомастерскую, где заставили хозяина устранить неполадки в автомобиле, после чего они беспрепятственно проехали через ближайший контрольно-пропускной пункт, охраняемый солдатами.

8 мая 2005 года, труп Сайд-Хусейна был обнаружен в реке.

По фактам похищения, убийства и исчезновения было возбуждено уголовное дело, но заявителям не известны какие-либо результаты расследования.

7. Читаев против России, № 59334/00

В январе 2001 года Адам Читаев (жалоба подана в Суд в 2000 г., № 59334/00, коммуницирована Правительству России 28 августа 2003 года) дал интервью радио «Свобода» в Москве, в котором рассказал, что в начале 2000 г. он был задержан и к нему применили пытки. Когда он вернулся в Чечню после интервью, правоохранительные органы начали ему угрожать говоря: «Не создавай проблем». Месяцем ранее, брат Читаева, направил в местную прокуратуру заявление с просьбой вернуть ему компьютер, который был изъят во время задержания его братьев Адама и Арби. После этого к нему приехали милиционеры и сотрудники прокуратуры, которые заявили следующее: «Забери свое заявление немедленно или ты пожалеешь об этом».

В ноябре 2001 года представители заявителей обратились в прокуратуру с письменной просьбой сообщить, было ли возбуждено уголовное дело по факту задержания и применения пыток в отношении Адама и Арби Читаевых. В январе 2002 года, заявители и другие члены их семьи были вызваны в ту же прокуратуру, в которую было направлено вышеуказанное письмо. Сотрудник прокуратуры, говоривший с Адамом Читаевым, помахал перед ним письмом и сказал: «Если ты собираешься создавать проблемы, все закончится хуже для тебя. Они посадили

[Григория] Пасько⁹⁷, а кто ты такой (по сравнению с ним)? Ты чеченец, живущий в Чечне, где меньше прав человека, чем где-либо. Куда ты отправляешь свои жалобы? Кто, ты думаешь, может повлиять на это? Ты нашу систему не знаешь? Они хоть одного милиционера арестовали здесь?» Сотрудник прокуратуры пригрозил возбудить уголовное дело против него и его брата, если он откажется подписать заявление, что время его задержания и заключения под стражу в 2000 году, к нему не применялись меры насильственного и незаконного характера. Из-за боязни за себя и членов своей семьи, Адам Читаев подписал это заявление.

Адам Читаев, проживавший в городе Усть-Илимск Иркутской области, был задержан 3 сентября 2005 года. Его задержали на три дня, не позволив встретиться с адвокатом и сообщить о своем месте нахождения родственникам. От него также потребовали явиться в прокуратуру в Чечне. Когда он, наконец встретился с сотрудником, занимавшимся его делом, ему сообщили, что против него и его брата было возбуждено уголовное дело. Следствие в настоящее время продолжается.

Позднее, представители властей предложили его семье неофициальную «амнистию» в отношении них.

8. Докуев против России, заявление № 6704/03

В феврале 2001 года, Докуев В.А. и его сын были задержаны российскими правоохранительными органами. Докуев В.А. был освобожден на следующий день, однако его сына не отпустили и позже он пропал без вести. 14 февраля 2003 года, Докуев и его семья обратились с жалобой в Европейский Суд, Докуев против России, 6704/03. 6 сентября 2005 года жалоба была коммуницирована Правительству России.

25 октября 2005 года домой к заявителю приехал следователь Кохаев Р.М. и заявил, что ему дано поручение от руководства получить от заявителей новые показания, в связи с их жалобой в Европейский Суд.

В ходе допроса заявителя, следователь сам записывал показания. Он не спросил заявителей, подавали ли они жалобу в Европейский Суд. По окончании допроса, он попросил заявителей подписать показания, не читая.

В своем меморандуме от 29 ноября 2005 года, Российское Правительство, ссылаясь на показания членов семьи, заявило Суду следующее: «..... *Докуев В.А. объяснил,*

⁹⁷ Григория Пасько, журналиста проводившего расследования для газеты Российского Тихоокеанского Военно-морского флота, арестовали в ноябре 1997 года, обвинив в измене Родине в форме шпионажа за то, что он сообщил о практике захоронения ядерных отходов Тихоокеанским флотом. В декабре 2001 г., после проведения нескольких судебных заседаний и апелляций, Пасько был оправдан по девяти из десяти предъявленных обвинений, но был приговорен к четырем годам в колонии строгого режима за измену Родине. В январе 2003 г., отсидев две трети срока, Пасько был освобожден условно. Он продолжает подавать апелляции об отмене обвинительного приговора. См.: <http://www.bellona.no/en/international/russia/envirorights/pasko>

что он и члены его семьи не обращались с жалобой в Европейский Суд», «.... Докуева М.В., на которую Суд ссылается, как на одну из заявителей, , сообщила,, что также не обращалась в вышеуказанную организацию» и . «установлено, что лица указанные в качестве заявителей по данному делу, на самом деле с такими жалобами в Европейский Суд не обращались. Таким образом, поданное от их имени заявление, является фиктивным и его следует исключить из списка дел, в соответствии со статьей 37 Европейской Конвенции».

Заявители по данному делу категорически отрицают, что когда-либо заявляли что-либо подобное. Также, заявитель направил Генеральному Прокурору России жалобу на действия следователя Кохаева и призвал не принимать во внимание показания, полученные 25 октября 2005 года в ходе указанного выше допроса, как не соответствующие действительности.

9. Дело 9 против России

В марте 2000 года, два родственника ВВ были убиты в ходе бомбардировки их селения в Чеченской Республике. Дом и хозяйственные постройки ВВ были полностью разрушены. В 2001 году, пытаясь исчерпать внутренние средства защиты ВВ обратилась в районную прокуратуру. Сотрудник прокуратуры сказал ей, что если она подаст жалобу, она может исчезнуть. В 2002 году ВВ обратилась в районный суд. Вскоре после этого, российские военнослужащие на бронетранспортере приехали к ее дому и на глазах у нее разорвали ее жалобу в районный суд. Один из солдат сказал ей: «Если ты продолжишь жаловаться на нас, мы тебя достанем, где бы ты ни была». Произнес еще несколько оскорбительных фраз, солдаты уехали. После этого заявительница не обращалась к национальным средствам защиты, опасаясь за свою жизнь.

В 2004 году ВВ была вызвана в районный суд и допрошена судьей (хотя судья районного суда не наделен полномочиями добывать первичные доказательства и опрашивать лиц по своему усмотрению, вне рамок дел находящихся у него в производстве). Вопросы заданные судьей касались даты подачи жалобы в ЕСПЧ. кем было оказано содействие в этом и обращалась ли она в национальные суды. Данный допрос не касался расследования дела об убийстве членов ее семьи и разрушения жилища в ходе бомбардировки, потому что документ, составленный по итогам допроса, не мог быть приобщен к делу в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

10. Дело 10 против России

В сентябре 2002 года восемь жителей села в Чечне были задержаны в ходе военной спецоперации. Все восемь задержанные затем бесследно исчезли. Заявители обратились с жалобой в Европейский Суд по правам человека.

В мае, около 11 часов ночи, заявитель СС - отец одного из исчезнувших и одного из заявителей по делу, был задержан и доставлен в местное отделение милиции для допроса. Там его обвинили в незаконном хранении оружия. Примерно через полтора часа его перевезли в другое место, где он провел всю ночь. Приблизительно в 5 часов вечера на следующий день его отвезли домой. В ходе содержания под стражей к нему не применялась физическая сила, однако условия содержания были таковы, что он заболел и ему пришлось лечь в больницу. Через некоторое время он был выписан оттуда.

11. Имакаева против России, заявление № 7615/02

17 декабря 2000 года, 23-х летний Саид-Хусейн Имакаев ехал по дороге между селами Старые и Новые Атаги когда российские военнослужащие остановили его машину у блокпоста и задержали его. С тех пор его никто не видел и о его судьбе ничего не известно. В феврале 2002 года, родители Саид-Хусейна направили жалобу в Европейский суд. Четыре месяца спустя, 2 июня 2002 года российские военнослужащие задержали отца Имакаева, Саид-Магомеда Имакаева, в присутствии членов семьи, в его собственном доме. Саид-Магомед также пропал без вести. В тот же месяц, Марзет Имакаева, мать Саид-Хусейна Имакаева и жена Саид-Магомеда Имакаева направила в Европейский Суд жалобу касательно исчезновения своего мужа. Дела Саид-Хусейна и Саид-Магомеда Имакаевых были объединены в одно: Имакаева против России, № 7615/02. Дело было коммуницировано Российской Федерации 11 июня 2002 года.

Вскоре после этого, российские власти начали оказывать давление на Марзет Имакаеву в связи с ее заявлением в Европейский Суд. 24 июля 2002 года, сотрудник местной прокуратуры допросил заявительницу по поводу ее жалобы, спрашивая, где она нашла деньги для подачи жалобы. Имакаева объяснила, что не платила денег за юридическую помощь, на что сотрудник прокуратуры ответил, что в России все делается за деньги. В начале августа 2002 года один из военных также допрашивал заявительницу по факту ее жалобы в Суд. Он сказал: «Говорят, что россиянам стоит 15000 долларов США или даже больше направить жалобу в Европейский Суд. Скажи мне честно, сколько тысяч (долларов) ты заплатила?» Затем военный использовал свои домыслы касательно способности семьи Имакаевых заплатить такие большие деньги за подачу жалобы в Европейский Суд, чтобы обвинить их семью в финансировании сепаратистов и тем оправдать или объяснить задержание Саид-Магомеда Имакаева.

Беспокоясь о семье, Марзет Имакаева в конце концов решила уехать из России в США, где она сейчас и проживает.

9 ноября 2006 года, Европейский Суд признал Россию ответственной за смерть мужа и сына Марзет Имакаевой.

12. Дело 12 против России

ДД в 2004 году обратился в Европейский суд с жалобой на применение пыток в отношении него сотрудниками правоохранительных органов в октябре-ноябре 2003 года.

Участковый и сотрудники прокуратуры с начала 2005 года, неоднократно требовали от родственников ДД, чтобы он пришел в прокуратуру и написал заявление с просьбой о закрытии уголовного дела. Сотрудники сказали, что это дело невозможно раскрыть, так как его похитителями являются действующие сотрудники службы безопасности в Чечне, и расследование дела создаст проблемы для следователей прокуратуры. Следователи посоветовали ДД уехать из Чечни, так как находиться в Чечне ему крайне опасно. Они сказали заявителю, что если он не отзовет свою жалобу, вполне вероятно, что его могут похитить «кадыровцы». Опасаясь за собственную жизнь, ДД несколько раз менял место жительства в России.

13. Гончарук против России, дело № 58643/00

В январе 2000 года российские войска вошли в Грозный, и к 17 января, разместились в Старопромысловском районе города. 20 января того же года российские войска убили десятки мирных жителей этого района, включая соседей Елены Гончарук и двух женщин, которые укрывались в подвале ее дома. Елена Гончарук была ранена. Она является единственным известным свидетелем убийства в Старопромысловском районе, происшедшего 20 января 2000 г. . В 2000 году она обратилась с жалобой в ЕСПЧ (№ 58643/00).

Заявительница утверждает, что определенные лица искали ее и хотели расправиться с ней, за то, что она рассказала об этом. Гончарук заявляет, что в период с 2001 по 2004 годы с ее отцом проживающим в Казахстане, знакомым проживающим в Ингушетии и сестрой проживающей в Ставропольском крае контактировали различные люди, спрашивая о ее месте нахождения. Заявительница страдала от последствий полученных ранений и не хотела вступать в контакт с властями, боясь, что ее место нахождения станет известно ее преследователям.⁹⁸ С 2000 года она опасается за свою жизнь и в связи с этим несколько раз меняла место жительства. .

9 ноября 2003 года двое мужчин пришли к ней домой и спрашивали ее, называя ее имя. По описаниям соседей, она считает, что это те же лица, которые приезжали к ней домой в Назрани в 2001 году. Тогда ее не было дома. Однако, несколько дней спустя, когда ее сожитель стоял на остановке в ожидании автобуса, к нему подъехали двое на машине и избили его. После чего сказали: «Елена – очень опасная женщина и тебе не следует с ней жить». Следует отметить, что этот инцидент произошел через две недели, после того как Суд запросил дополнительную информацию по делу Гончарук и в то время, когда ее представители в Суде, пытались ее разыскать.

⁹⁸ Решение о приемлемости дела Гончарук против России, 18 мая 2006, с. 4

18 мая 2006 года Европейский Суд признал жалобу Гончарук приемлемой.

14. Хамбулатова против России, дело № 33488/04

Аминат Хамбулатова обратилась в ЕСПЧ с жалобой в связи с убийством ее сына представителями службы безопасности в Чечне.

12 мая 2006 года, к ней пришел сотрудник РОВД (местный отдел милиции) старший лейтенант Хашаев, и в угрожающей форме потребовал, чтобы она в письменной форме дала разрешение на повторную эксгумацию трупа ее сына. Хамбулатова настаивала на проведении эксгумации в присутствии независимых экспертов. Милиционер ответил, что независимых экспертов в республике нет, и что милиция проведет эксгумацию независимо от ее согласия. В качестве альтернативы он предложил добровольно отказаться от уголовного дела. После визита сотрудника милиции, Хамбулатова была доставлена в Савельевскую больницу из-за ухудшения состояния здоровья.

По словам Хамбулатовой, лейтенант прекрасно понимал, что проводить эксгумацию по чеченским традициям и религии не желательно, и тем самым оказывал давление на нее

Не выдержав давления со стороны властей, Аминат Хамбулатова со своей семьей в начале сентября 2006 года уехала за границу, продав дом и все имущество. В настоящее время она живет в Польше.

15. Дело 15 против России

ЕЕ обратилась в ЕСПЧ с жалобой на задержание и бесследное исчезновение ее мужа в Ингушетии, в 2004 году.

В адрес ЕЕ поступали многочисленные угрозы от сотрудников службы безопасности с требованиями отказаться от поисков своего мужа, прекратить жалобы на бездействие прокуратуры, которая не проводила предварительные следственные действия по установлению местонахождения ее мужа. В ходе рассмотрения дела по жалобе ЕЕ на бездействие прокуратуры в районном суде в 2005 году, в зале суда следователь прокуратуры угрожал ей уголовным преследованием, если она будет продолжать жаловаться на действия прокуратуры. Судья посоветовал заявительнице не жаловаться на прокуратуру до окончания следствия по делу.

В частных беседах с ЕЕ следователь прокуратуры признал факт похищения ее мужа сотрудниками ФСБ, но при этом заявил, что он бессилен и не может арестовать похитителей.

В итоге, опасаясь за собственную жизнь, ЕЕ уехала из России.

16. Дело 16 против России

В 2000 году, российские военнослужащие задержали жену ФФ, который работал в Чечне. Приблизительно через год, ее труп был обнаружен с признаками внесудебной казни. Сразу же после ее задержания, ФФ начал активно искать свою жену и обращался в различные государственные органы власти, но практически не получал никаких сведений. Через несколько месяцев после исчезновения жены ФФ обратился с жалобой в Европейский Суд. Вскоре после его обращения в Суд, он был вызван в прокуратуру, где ему было сказано: «Откажись. Иначе ты можешь исчезнуть, как и твоя жена». ФФ продолжил активно вести это дело в Европейском суде и в местных органах власти. В результате в 2003 году его уволили с работы. С того момента он не смог найти работу где-либо в Чечне. В итоге, ФФ рассматривает возможность отказа от поддержания жалобы по данному делу..

17. Дело 17 против России

В 2001 году, заявитель ГГ обратился в Европейский суд с жалобой на бесследное исчезновение его брата, который в октябре 2000 года был задержан и заключен под стражу в РОВД и затем бесследно исчез.

В начале 2004 года несколько вооруженных лиц в масках и камуфляже ворвались в дом матери заявителя и потребовали о встрече с заявителем.. Племяннику заявителя - единственному, кто находился в этот момент в доме, было приказано лечь на пол, а к его голове было приставлено оружие. Однако, сотрудники службы безопасности Президента Чечни видели, как эти лица ворвались в дом и прибыли туда с целью их разоружить. Люди в масках предъявили им удостоверения сотрудников ФСБ и покинули дом матери заявителя. Уходя они потребовали, чтобы старший брат заявителя явился в местный отдел ФСБ. Несколько дней спустя, во время визита в отдел ФСБ, офицер ФСБ сообщил старшему брату заявителя, что в отношении заявителя возбуждено уголовное дело. Ничего более офицер не сообщил.

Позже в 2004 году, один из сотрудников службы безопасности Президента Чечни приехал в дом матери заявителя и передал записку от него, в которой говорилось, что он содержится в заключении на территории Чечни (на военной базе Ханкала, вблизи Грозного). С тех пор, о судьбе заявителя ничего не известно.

18. Махаури против России, дело № 58701/00

21 января 2000 года, Хеди Махаури стала свидетельницей разграбления частных домов, которые совершали российские военнослужащие в Старопромысловском районе Грозного. В это время она была с двумя другими женщинами. Все они были

немедленно схвачены и вывезены на окраину Грозного. Российские военнослужащие убили двух женщин и несколько раз стреляли в Махаури с той же целью. Военнослужащие облили три тела бензином и уехали. Через несколько минут после этого, Хеди была найдена прохожими, которые помогли ей сохранить жизнь. Ее перенесли в ближайшее место для укрытия, а далее она была увезена в другой населенный пункт, поскольку она боялась, что ее будет легко найти. Несколькими часами позже, военнослужащие вернулись на место расправы и не обнаружили ее тела. Заявительница уехала из республики и в конце 2000 года подала жалобу в ЕСПЧ (№ 58701/00). Военнослужащие российской федеральной группировки войск регулярно приезжали в ее дом в поисках заявительницы. Ее соседи предположили, что военные знают о жалобе в Суд. Заявитель воспринимает эти факты, как реальную угрозу ее жизни.

Заявитель утверждает, что в связи с многочисленными угрозами и неправомерными действиями со стороны властей (незаконные обыски ее жилища и незаконные задержания членов ее семьи) она была вынуждена уехать из России в 2005 г. В настоящее время она проживает в Польше. Хеди Махаури не обращалась в прокуратуру по поводу устных угроз и неправомерных действий правоохранительных органов, поскольку она боялась за собственную жизнь и безопасность членов ее семьи.

19. Медова против России Дело № 25385/04

Залина Медова подала жалобу в Европейский суд в связи с задержанием и исчезновением ее мужа Адама Медова в июле 2004 года. В апреле 2005 года Суд принял решение рассмотреть жалобу в приоритетном порядке, в соответствии с пунктом № 41 Правил Суда.⁹⁹

В январе 2005 года у заявительницы начались проблемы с властями. Сотрудник, представившийся майором ФСБ, через ее родственника, предлагал ей сначала 10 000 рублей, затем 10 000 долларов, а затем 30 000 долларов взамен на отказ от жалобы в Европейский суд. Родственник передавал Медовой эти предложения по телефону. Через того же родственника была организована неформальная встреча с неким лицом, якобы сотрудником ФСБ. Во время встречи он предупредил, якобы как «друг», что он будто бы случайно услышал от своего руководства о намерении принять меры по ее физическому устранению.¹⁰⁰

Он же сказал заявительнице, что ее муж мертв, обещая помощь в поиске места захоронения.¹⁰¹

⁹⁹ Письмо № ECHR-LE4.1R Суда К.Коротееву, “Мемориал”, от 4 апреля 2005

¹⁰⁰ Изложение фактов, подготовленное Секретариатом, 4 апреля 2005.

¹⁰¹ там же

8 марта 2005 года, во время последнего телефонного разговора, Медовой предложили 30 000 долларов США. Ее родственник сказал, что рядом с ним стоят сотрудники ФСБ и это их последнее предупреждение.¹⁰²

В конце концов, она не выдержала давления и в целях собственной безопасности покинула Россию. В настоящее время проживает в Германии, в Берлине.

20. Дело 20 против России

В 2000 году ХХ был задержан в ходе проведения специальной операции, так называемой «зачистки». Он был заключен под стражу и подвергнут пыткам. Несколько месяцев спустя он обратился с жалобой в ЕСПЧ. В 2003 году, представители заявителя вышли с ним на связь, и он подтвердил желание продолжать процесс в суде. Юрист договорился с ним о встрече, однако заявитель на нее не явился. Спустя неделю, ХХ позвонил своему представителю и сказал, что он изменил свое решение и хочет отозвать свою жалобу из Европейского Суда. Он намекнул, что жалоба создала для него «проблемы» и он боится, что это обернется плохими последствиями. ХХ сослался на то, что его «предупредили», и попросил своих представителей отозвать его жалобу из Европейского суда.

21. Дело 21 против России - отозвано

Весной 2001 года в ходе крупномасштабной спецоперации в центральной Чечне, среди многочисленных задержанных мужчин, были «Рашид Р» и «Сулейман С». Спустя неделю их тела были обнаружены в массовом захоронении. Их близкие родственники подали предварительную жалобу в Европейский Суд. Вскоре после этого, родственники подверглись устным угрозам со стороны представителей федералов, которые приезжали к ним домой много раз. В итоге этих угроз, заявители стали серьезно опасаться за свою жизнь и жизни членов их семей. Заявители официально отказались от своих жалоб в Европейском Суде по правам человека.

22. Дело 22 против России

Весной 2001 года, в ходе специальной операции, федеральные силы задержали мужа КК. Позже его тело было обнаружено со следами внесудебной казни. В 2002 году, КК направила жалобу в Европейский Суд.

Вскоре после этого, она была задержана военными и препровождена в военную комендатуру, где ее жестоко избили, прежде чем отпустить. В других случаях в 2003 году, военнослужащие приехали в дом родственников и соседей КК, спрашивая о ней, называя ее по имени. Также они спрашивали: «Почему она

¹⁰² там же.

пишет эти жалобы? Чего она добивается?». КК заявляла, что не задолго до этих визитов, организация, представляющая ее интересы и интересы ее семьи, направляла два запроса в прокуратуру с просьбой сообщить о ходе расследования дела о похищении и убийстве мужа заявительницы.

23. Дело 23 против России

В 2001 году, российские военнослужащие на двух бронетранспортерах и нескольких единицах другой техники прибыли в чеченское село. После короткой перестрелки, в которой как минимум один офицер и двое местных были ранены, военные задержали нескольких местных жителей и увезли их в расположение военной части. В 2004 году в Европейский Суд была подана жалоба.

В апреле 2005 года, группа вооруженных лиц в масках и в форме ворвалась в дом одной семей. Мужчины не представились. Один из них был в черной униформе, а остальные в обычной военной форме. Военные проверили документы всех находившихся в доме и затем спросили хозяина дома. Военный велел ему одеться потеплее, и затем его посадили в автомобиль УАЗ, который стоял на улице. После этого военные уехали.

На второй день после его увода, заявители проинформировали прокуратуру. В течение следующих нескольких дней, следователь в сопровождении военных приехал к ним. Он получил показания очевидцев, включая соседей, сделал фотографии дома, двора и составил схему места преступления. Очевидно, следователь также проверил списки задержанных. Заявители периодически навоят справки о ходе расследования, однако им говорят, что следствие не знает о месте нахождения мужа первой заявительницы.

Приложение II

Москва, 27 декабря 2006 года

**Комментарии Генеральной прокуратуры Российской Федерации на
«Меморандум об угрозах заявителям в Европейский Суд по правам человека
по делам из Чечни»**

(Докладчик: г-н К. Пургуридес, Кипр)

1. «Ахмадова и другие против России» (Жалоба №13670/03)

С 6 по 13 марта 2002 года в селении Старые Атаги проводилась специальная операция по задержанию участников незаконных вооруженных формирований, убивших четырех офицеров Федеральной службы безопасности.

7 марта 2002 года, около 14:00, произошло боестолкновение в доме 81 по Нагорной улице в Старых Атагах, в результате которого были убиты четыре участника незаконных вооруженных формирований. Дом сгорел, и тела подверглись значительному термальному воздействию.

9 марта 2002 года в трех километрах от Старых Атагов на автомобильной дороге из проезжавшего автомобиля ВАЗ-21099 был обстрелян пикет Министерства внутренних дел. В результате завязавшейся перестрелки были убиты 3 участника незаконных вооруженных формирований, находившиеся в автомобиле. Тела подверглись значительному термальному воздействию.

После специальных операций жители Старых Атагов подали заявления об 11 исчезнувших местных жителях: А.П. Ахмадове, С-С.С.-Х. Канаеве, И.И. Джамаеве, И.А. Кунтаеве, И.А. Чагаеве, Е.Ш. Покаеве, И.С. Магомадове, М.Х. Исамбаеве, А.Ш. Байсарове, Т.С. Хаджаеве, А-Н.М. Закаеве.

13 марта 2002 года прокуратурой Грозненского района Чеченской Республики было возбуждено уголовное дело по п. «а» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство двух или более лиц), которое было направлено для осуществления дальнейшего расследования в военную прокуратуру.

В ходе расследования были эксгумированы останки участников незаконных вооруженных формирований, убитых в ходе боестолкновения. Согласно данным молекулярной генетической экспертизы, эксгумированные останки принадлежали А.П. Ахмадову, С-С.С.-Х. Канаеву, И.И. Джамаеву, И.А. Чагаеву, Е.Ш. Покаеву, И.С. Магомадову.

Местонахождение 5 жителей Старых Атагов остается неизвестным. Предварительное расследование дела продолжается.

Причинами такого продолжительного расследования являются противоречия в показаниях военнослужащих и местных жителей относительно событий, являющихся фактической основой уголовного дела, и сложность молекулярной генетической экспертизы.

Арзу Ахмадова (1949 года рождения), допрошенная 15 декабря, сообщила, что 6 марта 2002 года ее сын Ахмадов Аслан был увезен в неизвестном направлении неизвестными вооруженными лицами. Было возбуждено уголовное дело. В настоящее время оно расследуется военной прокуратурой. В связи с похищением ее сына ею была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). Никто не посещал ее на дому и не угрожал ей в связи с этой жалобой в ЕСПЧ. Она не знает, откуда исходит информация о таких угрозах.

В июне 2001 года прокуратурой Грозненского района была проведена проверка относительно несанкционированного обыска в доме Ахмадовых. В ходе инспекции Ахмадов П.А., его жена Ахмадова А. и сыновья Ахмадов Л.П., Ахмадов Р.П. объяснили, что военнослужащие просто проверили их документы, никакого обыска

не было и не задавалось никаких вопросов о жалобе в ЕСПЧ. Ахмадова П.А. не видит никакой связи между этим посещением и ее жалобой в ЕСПЧ.

2. Дело №2 против России

Без комментариев в связи с отсутствием основных сведений о заявителе.

3. «Байсаева против России» (Жалоба №74237/01)

10 мая 2000 года прокуратура Грозного возбудила уголовное дело по части 1 статьи 126 Уголовного кодекса относительно похищения Байсаева Шахида Радиевича (1939 года рождения) неизвестными лицами в камуфляже у селения Подгорное Старопромысловского района Чеченской Республики.

До настоящего времени не имеется сведений о местонахождении Ш.Р. Байсаева либо о его смерти.

Расследование неоднократно приостанавливалось на основании пункта 1 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса России (неустановление лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности) и возобновлялось.

В ходе проверки Байсаева А.М. (1958 года рождения) подтвердила факты, изложенные в Меморандуме. 19 июля 2006 года прокуратурой Старопромысловского района Грозного была проведена проверка, оказывалось ли на нее какое-либо давление в связи с ее жалобой в ЕСПЧ, как она заявила в своем обращении в Парламент Чеченской Республики. По итогам проверки 28 июля 2006 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Постановление было отменено 15 декабря 2006 года, и материалы были направлены на повторную проверку. В ходе проверки доводы Байсаевой А.М. не нашли подтверждения, в связи с чем 16 декабря 2006 года прокуратура Старопромысловского района Грозного отказала в возбуждении уголовного дела в связи с оказанием давления на Байсаева А.М., руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (отсутствие состава преступления).

4. «Базаева против России» (Жалоба №57949/00)

29 октября 1999 года, около 14:00, около селения Шаами-Юрт Чеченской Республики два самолета выпустили ракеты по колонне автомобилей, среди которых была машина Чеченского республиканского комитета Красного Креста и беженцы.

В результате ракетной атаки погибли 16 родственников заявителей и другие граждане, 11 человек было ранено, 14 транспортных средств были повреждены.

3 мая 2000 года на основе результатов проверки, проведенной в отношении смерти граждан, военной прокуратурой было возбуждено уголовное дело, которое расследовалось военной прокуратурой Северо-Кавказского военного округа.

30 апреля 2004 года дело было прекращено по пункту 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (отсутствие состава преступления).

24 февраля 2005 года ЕСПЧ вынес постановление, согласно которому при применении вооружения в Шаами-Юрте 29 октября 1999 года были нарушены права человека жителей Чеченской Республики. Постановление о прекращении уголовного дела было отменено 14 ноября 2005 года, и расследование было продолжено.

В настоящее время осуществляется общая судебная экспертиза.

В 2004 году прокуратурой Старопромысловского района Грозного была начата проверка фактов, изложенных в Меморандуме. В ходе проверки Базаева Л. (1945 года рождения) подтвердила факты, изложенные в Меморандуме, и объяснила, что она связала визит сотрудников правоохранительных органов в ее дом в Грозном 19 октября 2003 года со своей профессиональной деятельностью. Она возглавляет отделение правозащитного центра «Мемориал» в Республике Ингушетия. На основе результатов проверки 21 июня 2004 года было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления по части 2 статьи 139 и части 2 статьи 330 Уголовного кодекса России.

5. Дело №5 против России

Без комментариев в связи с отсутствием основных сведений о заявителе.

6. «Битиева и другие против России» (жалоба №36156/04)

В ходе проверки были допрошены следующие лица: Л.-А.А. Муртазов, А.Д. Сатаева, М.С.-А. Хамидова, П.А. Хаджимурадова, М.М. Бетиева, З.Х. Осмаева. Они пояснили, что 27 марта 2004 года, около 14:00, в селении Дуба-Юрт Шалинского района неизвестными вооруженными лицами были похищены их родственники Б.Л. Эльмурзаев, И.С.-Х. Эльзмурзаев, Ш.Х. Эльмурзаев, Л.А. Шаипов, А.А. Муртазов, Х.И. Хаджимурадов, И.И. Хаджимурадов, З.У. Осмаев. Прокуратура признала их потерпевшими, а позже ими была подана жалоба в ЕСПЧ. Военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов не высказывали никаких угроз в их адрес.

5 марта 2004 года прокуратурой Октябрьского района Грозного было возбуждено уголовное дело по пунктам «а», «г» и «ж» статьи 126 Уголовного кодекса (похищение человека группой лиц по предварительному сговору; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении двух или более лиц).

Расследование уголовного дела продолжается.

7. «Читаев против России» (№59334/00)

17 апреля 2000 года межрайонная прокуратура Чеченской Республики в Ачхой-Мартане возбудила уголовное дело против братьев Читаева Арби А. и Читаева Адама С. по пунктам «а» и «ж» части 2 статьи 126 (похищение человека группой лиц по предварительному сговору; в отношении двух или более лиц), статье 208 (организация незаконного вооруженного формирования либо участие в незаконном вооруженном формировании) Уголовного кодекса России.

20 января 2001 года это уголовное дело было прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса России (в связи с отсутствием инкриминирующих доказательств).

Согласно имеющейся информации, Читаев Арби Салаудович (1964 года рождения) переехал со своей семьей в начале 2001 года в Германию. Его местонахождение неизвестно. Читаев Адам Салаудинович (1967 года рождения) выехал за пределы Чеченской Республики в 2003 году и живет со своей семьей в городе Усть-Илимске Иркутской области. В ходе проверки родственники Читаевых – Читаев С.И. и Читаев Д.С. пояснили, что они не имеют информации о жалобе в ЕСПЧ и связанных с нею угрозах членам их семьи.

8. «Докуев против России» (жалоба №6704/03)

12 августа 2001 года прокуратурой Шалинского района Чеченской Республики было возбуждено уголовное дело по пункту «а» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса России относительно похищения Докуева М.В.

21 ноября 2005 года предварительное расследование по делу было приостановлено на основании пункта 1 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса России (неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого).

Докуева З.А. и Докуева Р.В. (мать и сестра похищенного лица) заявили, что после похищения Докуева Магомеда Вахидовича 12 февраля 2001 года они подали жалобу в ЕСПЧ. В этой связи им не поступало никаких угроз от военнослужащих либо должностных лиц правоохранительных органов.

Правоохранительные органы России продолжили расследование и оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения Докуева Магомеда и лиц, совершивших преступление.

9. Дело №9 против России

Информация, изложенная в параграфе 9 Меморандума, совпадает с обстоятельствами, изложенными в жалобе А.М. Эльсановой в ЕСПЧ. Прокуратурой была начата проверка по материалу в соответствии с процедурой, описанной в статьях 144-145 Уголовно-процессуального кодекса России.

Было установлено, что Эльсанова А.М. пожаловалась в ЕСПЧ на действия «федеральных военнослужащих», когда с 16 марта по 26 марта 2000 года, в селении Нихалой Шатойского района Чеченской Республики ее родственники

(брат и племянница) погибли в результате бомбового удара, были также уничтожены ее скот и ферма.

Она также жаловалась в связи с полученными ею от неустановленных военнослужащих угрозами в связи с ее обращением в Суд.

В связи с отсутствием события преступления в возбуждении дела было отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса России.

15 ноября 2005 года ЕСПЧ отклонил жалобу Эльсановой в связи с явной необоснованностью в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

10. Дело №10 против России

Без комментариев в связи с отсутствием основных сведений о заявителе.

11. «Имакаева против России» (Жалоба №7615/02)

28 июня 2002 года прокуратурой Шалинского района Чеченской Республики было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного пунктами «а», «г», «ж» части 2 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса России (похищение человека группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, в отношении двух или более лиц).

В ходе расследования было установлено, что 2 июня 2002 года, около 6:00 утра в селении Новые Атаги Чеченской Республики неустановленные вооруженные лица в камуфляжной форме обыскали принадлежащий Имакаевым дом, расположенный по адресу: ул. Орджоникидзе, 11. После этого в неизвестном направлении был уведен С.-М.У. Имакаев, и его местонахождение не установлено до сих пор.

9 июня 2004 года уголовное дело было прекращено в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (отсутствие события преступления).

16 ноября 2004 года прокуратурой Шалинского района Чеченской Республики было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса России (убийство).

19 октября 2006 года Европейский Суд установил нарушение статей 2, 5, 8 и 13 Конвенции и принял решение о выплате компенсации заявительнице.

М.Ш. Цамараева (сестра М. Имакаевой) и П.Ю. Осмаева (дальняя родственница М. Имакаевой) были допрошены и пояснили, что М. Имакаевой подавалась жалоба в ЕСПЧ, вместе с тем, у них нет информации об угрозах ей со стороны представителей правоохранительных органов, связанных с этой жалобой. М. Имакаева в настоящее время проживает в США. Из объяснения должностного лица прокуратуры Шалинского района Чеченской Республики, допрашивавшего М. Имакаеву, следует, что в ходе допроса вопросы, связанные с подачей ею жалобы в ЕСПЧ, вообще не обсуждались.

12. Дело №12 против России

Без комментариев в связи с отсутствием основных сведений о заявителе.

13. «Гончарук против России» (Жалоба №58643/00)

Местонахождение Е.В. Гончарук не установлено до настоящего времени. Открытое нежелание Е.В. Гончарук взаимодействовать с правоохранительными органами затрудняет установление действительных обстоятельств дела и лиц, совершивших правонарушение против нее. Игнорирование Е.В. Гончарук уголовного дела, в совокупности с поданной ею жалобой в ЕСПЧ на неэффективность расследования, приводит в недоумение, так как показания Е.В. Гончарук могли бы иметь значительное влияние на ход и результаты расследования по уголовному делу. Более того, следователи не могут уведомить Е.В. Гончарук о постановлении о признании ее потерпевшей по делу и разъяснить ее права, предусмотренные статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса России.

Как следует из материалов уголовного дела, Е.В. Гончарук не подавала жалоб в связи с неэффективностью расследования ни в прокуратуру, ни в другие следственные органы Российской Федерации, ни в суд.

Материалы дела не содержат никакой информации о том, что Е.В. Гончарук подвергалась угрозам в связи с ее жалобой в Европейский Суд.

Заявления Е.В. Гончарук о том, что с 2001 по 2004 годы ее разыскивали неизвестные лица, могут быть объяснены тем фактом, что российские правоохранительные органы предпринимали активные меры по установлению ее местонахождения.

Расследование продолжается.

14. «Хамбулатова против России» (Жалоба №33488/04)

18 марта 2004 года в ходе оперативно-розыскных действий в рамках операции «Вихрь-Антитеррор» в Наурском районе Чеченской Республики оперативные сотрудники правоохранительных органов задержали Темура Ризвановича Хамбулатова, 1980 года рождения, и доставили его в Наурский отдел милиции. По месту жительства Т.Р. Хамбулатова было обнаружено и изъято самодельное взрывное устройство (по взрывной силе эквивалентное 200 граммам тротила).

В ходе доставления в отдел милиции Наурского района Т.Р. Хамбулатов попытался выхватить автомат у одного из сотрудников Федеральной службы безопасности и скрыться, но был задержан с применением физической силы.

Позже, в службе криминальной милиции Наурского отдела милиции, на допросе у следователя, состояние здоровья Т.Р. Хамбулатова внезапно ухудшилось и, несмотря на медицинскую помощь, оказанную фельдшером службы неотложной помощи отдела, он скончался.

Военной прокуратурой была осуществлена проверка действий военнослужащих при задержании Т.Р. Хамбулатова, по ее результатам было отказано в возбуждении уголовного дела на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса России в связи с отсутствием состава преступления в данных действиях.

Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, причиной смерти Т.Р. Хамбулатова стала вторичная кардиомиопатия, осложненная развитием пульмонарного порока сердца. Установленное состояние могло быть следствием какой-либо хронической интоксикации либо последствием ранее имевшейся инфекции, либо метаболическим расстройством. Судебно-медицинская экспертиза не установила прямой причинно-следственной связи между телесным повреждением, которое, если говорить о живых людях, могло быть классифицировано как легкий вред здоровью, и смертью Т.Р. Хамбулатова.

29 июня 2004 года прокуратура Наурского района возбудила уголовное дело по факту смерти Т.Р. Хамбулатова по пункту «а» части 3 статьи 286 Уголовно-процессуального кодекса России. Впоследствии дело было передано в прокуратуру Чеченской Республики.

6 мая 2006 года А. Хамбулатова подала заявление в прокуратуру Чеченской Республики относительно эксгумации тела ее сына, если вторая судебно-медицинская экспертиза будет осуществлена независимыми экспертами. 22 мая 2006 года А. Хамбулатова вновь подала заявление в прокуратуру Чеченской Республики, настаивая на повторной судебно-медицинской экспертизе независимыми экспертами. 2 июня 2006 года в ходе дополнительного допроса в качестве потерпевшей по уголовному делу №40046 А. Хамбулатова повторила свои требования. В конце августа 2006 года А. Хамбулатова покинула территорию Российской Федерации, и ее точное местонахождение неизвестно. 6 сентября 2006 года суд Заводского района города Грозного разрешил эксгумацию тела сына А. Хамбулатовой, которая в настоящее время не может быть осуществлена в связи с отсутствием информации относительно точного места захоронения.

Офицер отдела милиции деревни Савельевская Наурского района Чеченской Республики В.А. Хаджоян был допрошен и пояснил, что 12 мая 2006 года он пришел к А. Хамбулатовой с целью доставить ей повестку о явке в прокуратуру. Он и А. Хамбулатова не упоминали эксгумацию тела ее сына. Он не оказывал никакого давления на А. Хамбулатову.

Расследование по делу продолжается.

Органы предварительного расследования не получили никаких жалоб либо заявлений в отношении фактов давления, оказанного на лиц, обратившихся в Европейский Суд по правам человека, в ходе расследования по данному уголовному делу.

15, 16, 17. Дела №№15, 16, 17 против России

Без комментариев в связи с отсутствием основных сведений о заявителе.

18. «Махаури против России» (Жалоба №58701/00)

22 января 2000 года в городе Грозном были убиты Л.А. Джабраилова и женщина по имени Нура, а Х.Ш. Махаури была ранена.

31 мая 2000 года военной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного пунктами «а», «ж» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса России (убийство двух или более лиц группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой).

Так как была установлена непричастность военнослужащих к совершению данного преступления, 26 декабря 2003 года дело было передано для осуществления расследования в прокуратуру Чеченской Республики.

11 апреля 2004 года прокуратурой Старопромысловского района города Грозного было возбуждено уголовное дело по факту убийства Л. Джабраиловой, Н. Товсултановой и ранения Х.Ш. Махаури и А.Ш. Покаева по пунктам «а», «ж» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса России (убийство двух или более лиц группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой).

Соседи и знакомые Х. Махаури – Б.И. Сокуев, И.М. Магомадов, М.Б. Мусхаджиева, Д.А. Ахметханова и М.А. Давлетмурзаева, допрошенные в ходе проверки, пояснили, что они не в курсе фактов давления на Х. Махаури, включая обыск, осуществлявшихся представителями органов исполнительной власти Российской Федерации в связи с ее жалобой в ЕСПЧ. Х. Махаури в настоящее время проживает за пределами территории республики.

Основываясь на результатах проверки, 16 декабря 2006 года прокуратура Старопромысловского района Грозного отказала в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

19. «Медова против России» (Жалоба №25385/04)

По факту похищения А.К. Медова и А.И. Куштонашвили 22 июля 2004 года прокуратурой Республики Ингушетия было возбуждено уголовное дело по пункту «а» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса России.

Участие офицеров Управления Федеральной службы безопасности России по Чеченской Республике в похищении граждан А.К. Медова и А.И. Куштонашвили не было установлено.

Расследование по делу продолжается.

Органы предварительного расследования не получили каких-либо жалоб либо заявлений относительно фактов давления, оказываемого на лиц, обратившихся в Европейский Суд по правам человека, в ходе расследования данного уголовного дела.

20, 21, 22, 23. Дела №№20, 21, 22, 23 против России

Без комментариев в связи с отсутствием основных сведений о заявителе.